

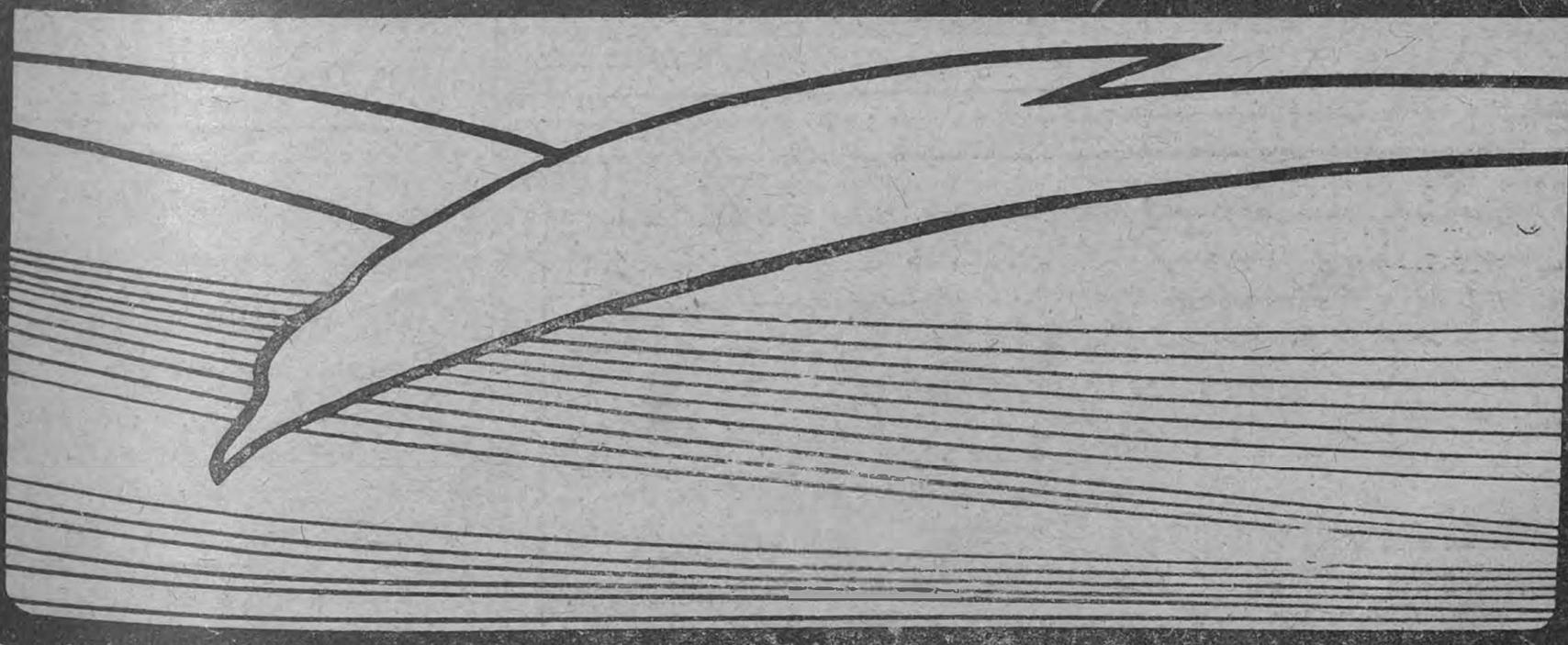
Рампа

Годъ изданія первый. № 8.

Х-ЛѢТІЕ ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА.

1898—1908 гг.

МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ТЕАТРЪ

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

12-го, утр., по уменьш. цѣнамъ: „Фаустъ“. Уч.: г-жи Нестерова, Правдина; гг. Пикокъ, Павловскій, Трубинъ. Веч.: „Царь-плотникъ“. Уч.: г-жи Добровольская, Полозова; гг. Карензинъ, Эрнстъ, Оленинъ, Сперанскій.

13-го, 7-я гастроль В. В. Люце: „Сказки Гофмана“. Уч.: гг. Южинъ, Эрнстъ, Сперанскій.

14-го: 1) „Скоморохъ“. Уч.: г-жа Добровольская; Каржевинъ, Эрнстъ, Вѣковъ, Оленинъ. 2) „Сынъ мандарина“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ час. дня, вечернихъ въ 8 час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра, съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зиминъ.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“

(Каретный рядъ. Телефонъ 13—96).

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ КОМЕДИЯ-ФАРСЪ С. О. САБУРОВА.
ОБОЗРѢНІЕ

15-го октября 1-й выходъ О. Н. МИТКЕВИЧЪ.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ

„ПОМПЕЙСКАЯ ВАЗА“.

Касса открыта съ 11 ч. утра до оконч. спектакля.

МОСКОВСКИЙ НѢМЕЦКІЙ КЛУБЪ.

Въ воскресенье, 12-го октября, 1908 года
Четвертый Семейный Вечеръ.

Труппою драматическихъ артистовъ клуба представлено будетъ:

I. „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“.

Ком. въ 3-хъ дѣйств. В. Крылова (Александрова)

II. „ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ ГАВАНИ“.

Картинка въ 1-мъ дѣйствіи, Шигрова.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

По окончаніи **ТАНЦЫ** до 3-хъ ч. ночи.

Дирижеръ танцевъ В. Д. Мухинъ.

Оркестръ Александровскаго военнаго училища.

ВСТРѢЧА СЪ АРТИСТАМИ

ВЪ ПОГРЕБѢ

Е. И. Теръ-Арутюнова

преемн. Г. А. АВТАНДИЛОВЪ.

До 2-хъ часовъ ночи въ изяшно устроенномъ при погребѣ на Тверской помѣщеніи «бель-этажъ» можно получать шашлыки, приготовляемые специалистами.

ВИНА ПОДАЮТСЯ ПО ЦѢНАМЪ МОЕЙ ВИНоторговли БЕЗЪ ПРИБАВКИ.

Ежедневно партія КАРАЧАЕВСКИХЪ БАРАШКОВЪ со ст. Минералькыя воды.

Тверская, уг. Газетнаго пер., г. Толмачева.

Зимній Сезонъ.

Новая оперетта.

„ПФЕФФЕРКОРНЪ“

(Комиссіонеръ), въ 3 д. муз. Легаръ съ участіемъ А. Э. Блюменталь-Тамарина. Оригинальная постановка и mise en scène А. Э. Блюменталь-Тамарина. Главн. капельм. А. А. Вивьенъ. Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Дирекція А. Э. Блюменталь-Тамарина. По окончаніи оперетты въ зеркальномъ залѣ

БОЛЬШОЕ КОНЦЕРТНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ при участіи иностранныхъ артистовъ, никогда не бывшихъ въ Россіи.

Театръ заново роскошно отдѣланъ. Начало оперетты въ 8 ч. в., концертнаго отдѣл. въ 12 ч. н., окончаніе въ 4 ч. Первоклассный ресторанъ. Образцовая кухня г. Маркова. Билеты можно получать заблаговременно въ кассѣ театра съ 11 ч. утра ежедневно.

ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ

Вѣнскихъ и Берлинскихъ драм. театровъ въ авторизов. переводѣ *Масъ Туримана* (Репертуаръ театра О. А. Корна).

- 1) „СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ“, сенсац. комедія въ 4-хъ дѣйств.
- 2) „БРАЧНЫЙ ВОПРОСЪ“, офиц. драма въ 3-хъ дѣйств., Франца Вольфа.
- 3) „СТРОИТЕЛИ СЕМЬИ“, семейная драма, Свенъ Лангъ.
- 4) „ГОЛОСЪ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНЕЙ“, пьеса въ 3-хъ дѣйств., Свенъ Лангъ.
- 5) „ПО ДОРОГѢ ВЪ ДЕПУТАТЫ“, ком. въ 3-хъ дѣйств., К. Фельднера (репертуаръ Вѣнскаго Bürgertheater).
- 6) „ПАРИЖСКІЯ ТѢНИ“, 5 картинъ изъ жизни, Ф. Филиппа.

Безусловно дозволены къ представленію.

Выписывать можно отъ издателя: Театральная бібліотека М. А. Соколовой Москва, Тверская, Газетный пер., домъ Фальць-Фейна.

Новая пьеса Г. Гауптмана.

„СЕСТРЫ изъ БИШОФСБЕРГА“

ком. въ 5 дѣйствіяхъ.

Переводъ Э. Бескина. Къ представленію безусловно дозволена („Прав. Вѣстн.“, № 188, 1907 г.).

Цѣна 50 коп.

Включена въ репертуаръ Малаго театра на 1908—09 г.

Складъ изданія: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С. О. Разсохина.

рампа

№ 8.

Домъ Чехова.—X лѣтъ... Як. Львова.—Театръ правды. Г. Ардова.—Изъ моего архива («Царь Федоръ», «Юлій Цезарь», «Вишневы садъ», «Ивановъ», «Синяя птица») Lolo.—Памяти I. A. Тихомірова. С. Михайловскаго.—Письмо въ редакцію.—Москва.—Петербургъ.—Письма изъ Ростова.—Ростовскаго театрал. — Письма изъ Саратова. Н. Архангельскаго.—Харьковскія письма. О. Мельникова.—Провинція.

Рисунки и снимки: «Марка» Художественнаго театра.—К. С. Станиславскій и В. И. Немировичъ-Данченко.—А. П. Чеховъ и «художественники» за чтеніемъ «Чайки».—«Три сестры» въ постановкѣ Художественнаго театра.—Постановки: «Власти тьмы», «Смерти Іоанна Грознаго», «Бранда», «Жизни чловѣка». Автографъ марша изъ «Синей птицы» Я. Саца.—Музей Художественнаго театра.—Фойе.—Главный входъ.—Качаловъ-Чацкій.—Самарова-Марина. («Дядя Ваня»). Москвинъ и Качаловъ («На днѣ»).—Кабаре Художественнаго театра—«Летучая мышь».

Шаржи и каррикатуры: «Душа сахара»—Горевъ въ «Синей птицѣ». Песъ-Лужскій.—Котъ-Москвинъ.

„Марка“ Художественнаго театра.

кольнымъ домомъ» традицій и, казалось, незаблѣмыхъ основъ. Ушелъ въ «буйный скитъ» и сталъ строить свой храмъ, свой алтарь, искать своего бога.

И въ медовый мѣсяцъ этихъ исканій театръ столкнулся съ грустнымъ Антономъ Павловичемъ Чеховымъ, съ тѣмъ Чеховымъ, котораго съ «буйными сектантами» объединялъ страхъ обыденщины и поиски «новаго чудеснаго міра»... «Надо только работать»... Пусть не сразу—«пройдетъ время, и мы уйдемъ навѣки, насъ забудутъ, забудутъ наши лица, голоса, но страданія наши перейдутъ въ радость для тѣхъ, кто будетъ жить послѣ насъ»...

Эту элегію театръ воплотилъ въ своихъ чеховскихъ постановкахъ. И это не была элегія унынія

Москва.

Домъ Чехова.

Десять лѣтъ... Десять лѣтъ огромной работы... Работы мысли, работы нервовъ... Они позади... Они отданы теперь на судъ общества. И этотъ судъ вовсе не долженъ быть снисходителенъ. Онъ не долженъ быть судомъ юбилейнымъ. Судомъ улыбки и комплиментовъ. Напротивъ того,—онъ долженъ быть строгъ, неумолимо строгъ. Безъ снисхожденія. Онъ долженъ разобраться во всемъ, что сдѣлано Художественнымъ театромъ за отчетные десять лѣтъ и, если можно сдѣлать большее, сказать: «ты сдѣлалъ не все». Другой судъ будетъ обиденъ.

И Художественный театръ, сознавая справедливость такой позиции, можетъ выступить въ торжественный день своего юбилея съ высоко и гордо поднятой головой. Онъ сдѣлалъ все. Большаго сдѣлать нельзя. Онъ могъ заблуждаться. Онъ могъ впадать въ ошибки. Но это были всегда ошибки исканія. Исканія «Синей птицы» той красоты, въ которой правда, и той правды, въ которой—красота.

Нашелъ-ли онъ ее? Можетъ быть, еще и не нашелъ. Но вѣдь и поисковъ онъ еще не кончилъ. Онъ, какъ «Нора», ушелъ отъ «домашняго очага» стараго театра, театра застывшихъ формъ, театра рутины и шаблона, театра, въ которомъ становилось душно дышать и работать. Ушелъ и порвалъ съ «ку-

К. С. Станиславскій.

и безнадежной тоски. Нѣтъ—это была чеховская вѣра. Вѣра въ будущее. Вѣра въ звѣзду счастья. Желаніе «обойти то мелкое и призрачное, что мѣшаетъ быть свободнымъ».

Ушелъ тихій Чеховъ. Но театръ его остался. Остались его завѣты, его гордое «въ Москву, въ Москву, въ Москву!» И въ день десятилѣтїя этого театра хочется прежде всего обнажить голову предъ дорогой могилой Антона Павловича и въ свѣтлой памяти автора «Вишневаго сада» искать словъ напутствїя юбилярамъ-художникамъ:— дойдите и «укажите другимъ путь, какъ дойти!»

Х Л Ь Т Ъ...

(Къ юбилею Художественнаго театра).

14 іюня 1898 г. въ «Пушкинѣ», въ 33 верстахъ отъ гор. Москвы, въ наскоро выстроенномъ театрѣ, который и нельзя было назвать театромъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ онъ состоялъ изъ одной лишь сцены съ небольшою при ней залой и террасой и находился въ частномъ паркѣ, принадлежавшемъ члену правленїя «Общества искусства и литературы» Н. Н. Архипову,— открылъ свои дѣйствїя «Художественно-Общедоступный театръ».

Съ этого, собственно, дня можно считать начало Художественнаго театра, такъ какъ тутъ-же, на зазданїи послѣдовала роздача ролей и назначенїе репетицїи.

Мысль объ основанїи Художественнаго театра давно уже зародилась у вдохновителей театра К. С.

Станиславскаго и Вл. Ив. Немировича-Данченко, и вся ихъ прежняя дѣятельность въ «Обществѣ искусства и литературы» клонилась къ его осуществленїю. Но только въ сезонъ 1897—1898 г. оба они приступили къ окончательной разработкѣ вопроса о приведенїи въ исполненїе того, что уже давно ими было рѣшено въ принципѣ.

На ихъ приглашенїе не замедлили откликнуться нѣсколько сочувствующихъ лицъ, изъявившихъ готовность оказать матеріальную поддержку, и въ мартѣ 1898 г. былъ заключенъ договоръ, положившїй начало «Товариществу для учрежденїя общедоступнаго театра» въ Москвѣ.

Лица, собравшіяся въ скромномъ, незамысловатомъ дачномъ театрикѣ, вѣроятно и не думали, что они выступаютъ на свѣтлый и радостный путь обновленїя русскаго театра; не представляли себѣ той огромной революціонной роли, которую имъ было суждено сыграть въ исторїи русскаго театра.

Въ основанїи своего скромнаго дѣла его вдохновители положили три принципа: общедоступность, стремленїе внести въ русское сценическое искусство новую струю и поддержку молодыхъ силъ, получившихъ спеціальное театральное образованїе.

Желая сразу сдѣлать свой театръ общедоступнымъ, инициаторы тогда же обратились въ московскую городскую думу съ ходатайствомъ о принятїи театра въ вѣдѣніе города или, по крайней мѣрѣ, о назначенїи субсидїи.

Они справедливо полагали, что никто не можетъ быть болѣе заинтересованнымъ въ успѣхѣ такого театра, чѣмъ городъ, но—увы!—они плохо знали наше муниципалитетъ, который оставилъ ходатайство втунѣ.

А. П. Чеховъ и „художественники“ за чтенїемъ „Чайки“.

Благодаря огромнымъ расходамъ, театръ принужденъ былъ измѣнить первому принципу его вдохновителей, но за то онъ свято и нерушимо сохранилъ два другихъ принципа, которые сдѣлались для него незыблемыми скрижалями.

День перваго спектакля въ театрѣ «Эрмитажъ» состоялся 14 октября, такъ какъ понадобились четыре мѣсяца упорнаго труда, чтобы люди, впервые встрѣтившіеся 14 іюня, успѣли сблизиться, сродниться, полюбить и оцѣнить дорогое общее дѣло.

Для открытія былъ поставленъ «Царь Θεодоръ Іоанновичъ».

Спектакль прошелъ съ огромнымъ успѣхомъ, очень торжественно и произвелъ буквально ошеломляющее впечатлѣніе.

Дальнѣйшія постановки приносили все новые и новые триумфы театру, хотя репертуаръ первое время страдалъ эклектизмомъ.

Послѣ «Θеодора» былъ поставленъ «Венеціанскій купецъ» Шекспира, прошедшій безъ особеннаго успѣха, затѣмъ мощно прозвучали звуки гаупмановскаго «Потопавшаго колокола», сыграли «Самоуправцевъ» Писемскаго, слабую пьеску Эмаріотта—«Счастье Грети», «Трактирщицу» Гольдони», а для утреннихъ спектаклей и, главнымъ образомъ, спектаклей въ Охотничьемъ клубѣ даже такія пьесы, какъ «Послѣдняя воля», «Поздняя любовь», «Женское любопытство», «Новобрачные».

Въ этомъ же году попробовали воскресить античный театръ, поставивъ «Антигону», и впервые въ репертуарѣ появился геніальный сѣверный богатырь Ибсенъ съ его «Эддой Габлеръ», что было не малымъ откровеніемъ, такъ какъ до того времени маленькій русскій Сатиръ лишь насмѣшливо ухмылялся при имени геніальнаго норвежца.

Но рѣшительнымъ днемъ для театра, сыгравшимъ огромную роль въ его судьбѣ, было 17 декабря 1898 г., когда съ огромнымъ успѣхомъ была сыграна провалившаяся въ Петербургѣ «Чайка» и когда милая, дорогая тѣнь Антона Павловича Чехова осѣнила театръ и сроднилась съ нимъ.

Вл. И. Немировичъ-Данченко.

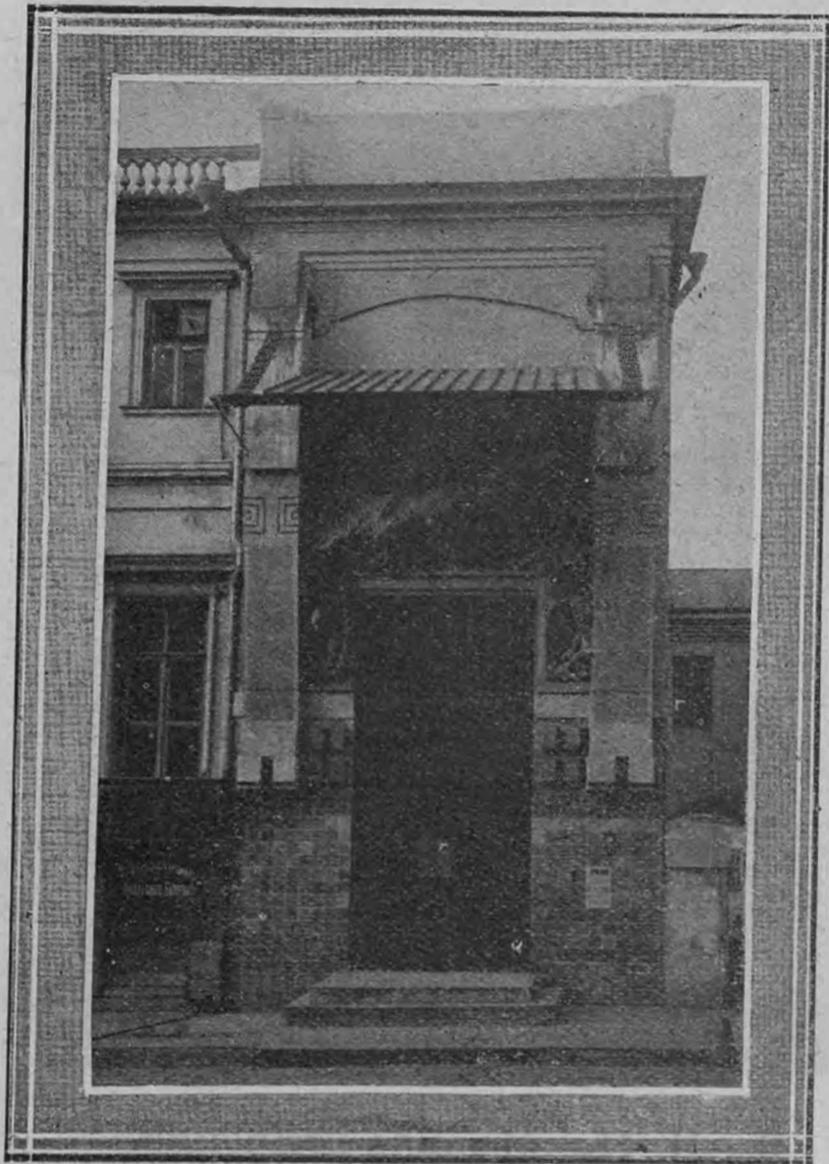
Успѣхъ былъ колоссальный. Публика потребовала посылки телеграммы автору.

Но въ этомъ же году была и печаль—администрація не разрѣшила постановки «Геншеля», шедшаго съ успѣхомъ въ «Обществѣ искусства и литературы».

Слѣдующій годъ уже упрочилъ положеніе театра—онъ окончательно становится крупнымъ факторомъ въ общественной жизни Москвы, призна-

„Три сестры“ (Книпперъ, Савицкая, Литовцева).

Художественный театр. (Главный входъ).

нымъ театральнымъ храмомъ московской интеллигенции.

Этотъ годъ принесъ огромный успѣхъ «Дяди Вани», большой успѣхъ «Одинокихъ» и возбудилъ

огромное любопытство постановкой «Смерти Иоанна Грознаго», «Геншеля», «12-ой ночи» Шекспира».

Театръ поднимаетъ все на большую высоту работу режиссера, раньше бывшаго незамѣтнымъ колесомъ механизма и заставляетъ преклониться передъ гениальностью К. С. Станиславскаго и Вл. Ив. Немировича-Данченка.

Въ этомъ же году театръ впервые перенесъ свою дѣятельность за предѣлы Москвы—весной 1900 г. состоялась поѣздка въ Ялту и Севастополь, — поѣздка, сопровождавшаяся большимъ успѣхомъ.

Кардинальными постановками слѣдующаго года были «Три сестры» и «Докторъ Штокманъ».

«Штокманъ» вызвалъ огромные споры—театръ тутъ бросилъ вызовъ героямъ и героизму и выдвинулъ другой факторъ—соціальную среду.

Въ одномъ только всѣ соглашались: что Станиславскій своего Штокмана сыгралъ гениально.

Въ ореолѣ этихъ постановокъ померкли «Снѣгурочка» и «Когда мы мертвые пробуждаемся». Съ этого же года начинаются поѣздки въ Петербургъ, успѣхъ которыхъ все нарасталъ.

Слѣдующій годъ принесъ «Михаила Крамера», «Дикую утку» и «Въ мечтахъ» Вл. Ив. Немировича-Данченка.

Между тѣмъ за это время настоящій русскій писатель, не тотъ драмодѣль, который искалъ только сценическихъ эффектовъ, почувствовалъ родное въ Художественномъ театрѣ и пошелъ сюда.

И вотъ въ сезонъ 1902—1903 г. въ репертуарѣ появляются пьесы М. Горькаго «Мѣщане» и «На Днѣ», въ 1904—1905 г. Чириковъ съ его «Иванъ Мироновичемъ», Найденовъ съ «Блуднымъ сыномъ» и въ 1907—1908 г. Л. Андреевъ съ «Жизнью человѣка».

Театръ становится окончательно литературнымъ. Въ 1904 г. на первомъ представленіи «Вишневаго

„Власть Тьмы“ (Анютка-С. В. Халютина, Анисья-Н. С. Бутова, Никита-В. Ф. Грибунинъ, Матрена-А. И. Помялова, Акимъ-А. Р. Артемъ).

„Смерть Иоанна Грозного“ (Станиславскій, Андреевъ, Артемъ, Грозновъ).

сада» тепло чувствовали А. П. Чехова и вмѣстѣ съ нимъ его театр.

Въ этомъ году съ блескомъ прошелъ «Юлій Цезарь», а въ слѣдующемъ году, — создавши эру побѣдоноснаго реализма, но чувствуя, что эта эра уже отживаетъ, — театръ выступаетъ на новыя исканія и ставитъ три пьесы Метерлинка.

Сезонъ 1905—1906 г. былъ неудаченъ — началось великое освободительно движеніе и, поставивъ «Дѣтей солнца» Горькаго, театръ прекратилъ свою дѣятельность, ибо вообще интересъ къ театру упалъ. Было не до него и театръ это правильно учелъ.

Но за то въ этомъ-же сезонѣ была совершена триумфальная заграничная поѣздка, поставившая театръ въ рядъ самыхъ передовыхъ европейскихъ театровъ.

Посѣтили: Берлинъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагу, Вѣну, Карлсруэ, Франкфуртъ, Висбаденъ, Дюссельдорфъ, Ганноверъ и Варшаву.

Репертуаръ послѣднихъ лѣтъ у всѣхъ на памяти — онъ смѣшанный; театръ, какъ сказочный богатырь, стоитъ на распутьи и не знаетъ какую выбрать дорогу.

И онъ мечется отъ «Драмы жизни» Гамсуна къ «Степямъ» Найденова, отъ «Бранда» къ «Борису Годунову», отъ «Горя отъ ума» къ «Жизни Человѣка»...

Въ этомъ году, отдавъ дань «Синей птицей» Метерлинку, онъ мечтаетъ о возвращеніи къ реализму, — къ Островскому и къ «Ревизору».

Но сейчасъ, когда пришелъ часъ итога, часъ синтеза, нельзя не отмѣтить: какъ бы ни заблуждался театръ, онъ всегда молился одному богу — чистому искусству; онъ поставилъ себя на небывалую высоту и даже его ошибки глубоко поучительны.

Як. Львовъ.

Театръ правды.

— Я ухожу! Прощай, неблагодарная, — я не вернусь болѣе! — произноситъ артистъ и направляется къ двери.

Она смѣшная, эта дверь; изъ двухъ узенькихъ половинокъ, на которыхъ нарисованы дверныя филенки. И она, по мановеніи волшебнаго жезла, распаивается настезь передъ актеромъ, которому не приходится даже прикоснуться къ дверной ручкѣ.

Просто: «Сезамъ, отворись».

Плотникъ или помощникъ режиссера или товарищъ-актеръ, ожидающій своего выхода, отворяетъ Сезамъ, обнаруживая вся внутренняя: свѣтло-зеленый «лѣсъ» съ озеромъ и плавающими на немъ лебедями или паллацо изъ «Отелло», оказывающееся на мѣстѣ прихожей.

Героиня, оставшись одна, подходитъ къ суфлерской будкѣ и «кричитъ ему вслѣдъ»:

— Постой! Не покидай меня!.. О, я несчастная!

Бочкомъ, бочкомъ, стараясь не повернуть къ публикѣ неуважительную сторону фигуры, она рухается въ кресло и рыдаетъ. Трагическая тишина. Въ это время чье-то плечо вдавливается съ исподней стороны въ стѣну комнаты и могучей волной проходить отъ угла до угла...

«Уже разсвѣтаетъ» — говоритъ героиня. Зеленая ширма рампы, закрывающая свѣтъ, падаетъ и по мановенію волшебнаго жезла становится свѣтло...

А эти голуби «Прекрасной Елены»! Какой высокой художественной правдой дышетъ ихъ полетъ задомъ напередъ!..

А тѣнь отца Гамлета!.. А пирожки и «гробъ паночки» въ хохлацкомъ «Віѣ», что и по сейчасъ еще летаетъ по сценѣ во всѣхъ провинціальныхъ городахъ!..

А эти подплывающіе корабли и лодки, тѣнь отъ

которых падаетъ на заднюю занавѣсъ и которыя похожи на грудастыя древнія ладьи...

Все это было когда-то. Еще такъ недавно.

Есть любители наивнаго, которымъ и теперь все это нравится гораздо больше правдиваго и тонкаго изображенія дѣйствительности на сценѣ современнаго театра.

Я не знаю, можетъ быть въ этомъ и есть какое-нибудь особое очарованіе святой наивности, въ родѣ очарованія той анекдотической институтки, которая корову называла говядиной и удивлялась, отчего бѣдныя, не имѣющіе хлѣба,—не ѣдятъ французскія булкі...

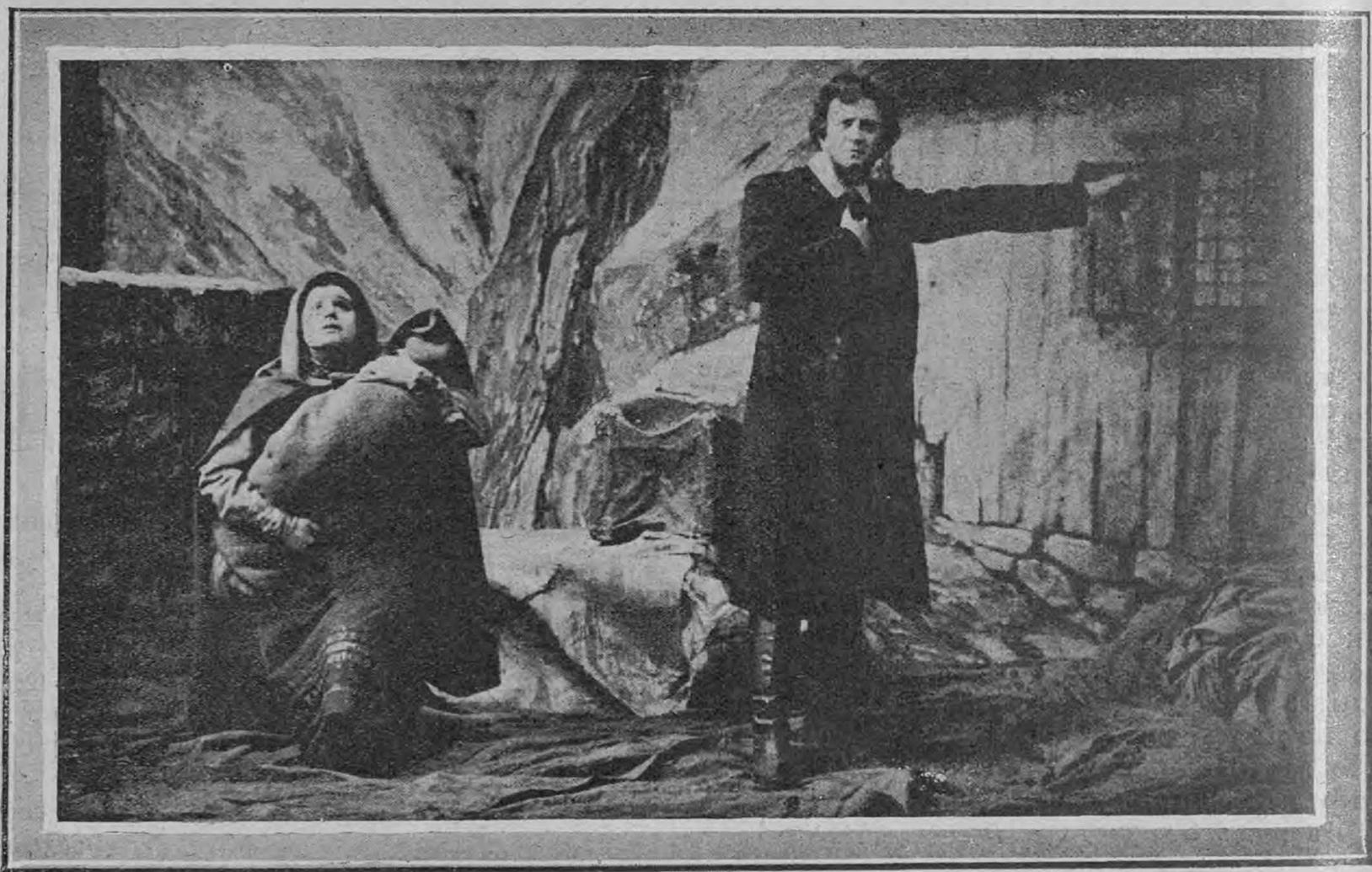
Я лично не любилъ никогда этой наивности сценическихъ эффектовъ. Они заставляли меня страдать, и я предпочелъ бы имъ простоту шекспировскихъ временъ, эти дощечки съ надписью: «гротъ», «лѣсъ», «замокъ».

Странно сказать—какъ еще недалеко отъ насъ время, когда драматургъ не могъ написать ни одной

Зная традицію сцены—не поворачиваться къ публикѣ спиной,—Стриндбергъ нарочно помѣщаетъ заднюю стѣну и столъ наискось, чтобы актерамъ, вѣрнымъ своему долгу, не приходилось изгибаться и садиться бокомъ другъ къ другу, лишь бы быть къ публикѣ лицомъ.

Стриндбергъ требуетъ упраздненія рампъ.

Развѣ свѣтъ снизу не скрадываетъ многихъ тонкихъ черточекъ въ нижней части лица, не искажаетъ форму носа, не бросаетъ тѣни на глаза? Актерамъ больно смотрѣть—и отъ этого теряется выразительная игра глазъ, такъ какъ свѣтъ рампъ попадаетъ на такія части сѣтчатки, которыя обычно защищены. Вотъ почему рѣдко встрѣчается иная игра глазъ кромѣ грубаго вращенія или закатыванія вверхъ до такой степени, что видны лишь бѣлки. И если актеръ хочетъ на сценѣ говорить глазами, то ему остается только одинъ дурной пріемъ: смотрѣть прямо въ публику, съ которою онъ вступаетъ тогда въ непосредственныя сношенія; эта некрасивая манера—

„Брандъ“ Ибсена (Германова и Качаловъ).

ремарки, касающейся постановки безъ того, чтобы не схватиться за волосы въ отчаяніи и въ ужасѣ.

— Они, чортъ знаетъ, что изъ этого сдѣлаютъ!

Стриндбергъ въ предисловіи къ своей «Графинѣ Юліи» пишетъ:

— Я ужасно радъ, что уничтожилъ ужасные уходы въ дверь, такъ какъ холщевыя театральныя двери шатаются отъ малѣйшаго прикосновенія и ни одна изъ нихъ не даетъ понятія о гнѣвѣ отца семейства, когда онъ послѣ плохого обѣда выскакиваетъ и хлопаетъ дверью «такъ что весь домъ дрожитъ». На сценѣ онъ шатается...

Онъ возмущенъ и декорациями.

— Кажется, нѣтъ ничего труднѣе, чѣмъ сдѣлать комнату, похожую на комнату; художнику гораздо легче изобразить вулканъ или водопадъ. Пусть стѣны будутъ изъ холста, но пора уже перестать рисовать на полотнѣ полки и кухонную утварь. И безъ того на сценѣ много всякихъ условностей, которымъ нужно *вѣрить*, и слѣдовало бы избавить насъ отъ труда вѣрить въ намалеванныя кастрюли.

справедливо или нѣтъ—называется «здороваться со знакомыми».

Я отъ души хотѣлъ бы,—робко заявляетъ Стриндбергъ,—чтобы рѣшающія сцены не исполнялись у суфлерской будки, какъ оперные дуэты съ цѣлью сорвать аплодисменты.

Въ области грима онъ не мечтаетъ о многомъ: лишь бы актеры не придавали своимъ лицамъ характера масокъ, которыя остаются неизмѣнными и не даютъ возможности играть. Какъ можетъ накладной лобъ, гладкій словно биллиардный шаръ, морщиться, когда старикъ сердится; какъ можетъ улыбаться артистъ, у котораго между глазами проведена углемъ гнѣвная черта—этакій Сень-Бри изъ «Гугенотъ»!

Если бы, вдобавокъ, устранить видимый оркестръ съ его раздражающими лампами; если бы поднять партеръ настолько, чтобы глазъ зрителя приходился выше колѣнъ актера; если бы убрать ложи авансцены съ ихъ ротозѣями; если бы затемнить заль во время дѣйствія, а самое главное, если бы имѣть

маленькую сцену и маленький зрительный залъ, то быть можетъ,—заканчиваетъ Стриндбергъ,—возникла бы новая драма или, по крайней мѣрѣ, театръ опять сталъ бы источникомъ наслажденія для людей образованныхъ.

Такъ мечталъ Стриндбергъ. Онъ не былъ въ Москвѣ, не посѣтитъ московскаго Художественнаго театра. Здѣсь онъ увидѣлъ бы осуществленными всѣ мечты свои и многое другое, о чемъ не смѣлъ онъ и мечтать.

Онъ увидѣлъ бы наяву, а не въ мечтахъ, этотъ «маленькій театръ, источникъ наслажденія для образованныхъ людей», способный претворять въ таинство театральную пьесу.

Съ того дня, когда десять лѣтъ назадъ возникъ этотъ театръ-храмъ, началась новая эра нашей театральной исторіи. Была, наконецъ, найдена сценическая правда и новые горизонты, новыя дали открылись передъ театромъ. Мы увидѣли на сценѣ гармоническое сочетаніе искусствъ; сценическая драма слилась съ жизнью и съ силою самой жизни стала дѣйствовать на сердца.

Еще никогда не было переворота болѣе рѣшительнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе естественнаго въ исторіи сцены, чѣмъ эта натуралистическая революція, вызванная Художественнымъ театромъ.

Я не стану здѣсь ни характеризовать его побѣдъ, ни устанавливать его основное направленіе. Его работы у всѣхъ передъ глазами. Каждый понимаетъ ихъ по своему, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый цѣнитъ ихъ, какъ великія достиженія въ области искусства; каждый знаетъ, какъ много далъ намъ этотъ маленький театръ большихъ художниковъ, вдохнувшій новую жизнь въ русское искусство.

Да будетъ слава этимъ людямъ, чья вся жизнь—одинъ великій подвигъ служенія художественной правдѣ!

Т. Ардовъ.

Качаловъ—Чацкій.

Изъ моего архива.

(«Царь Ѳедоръ», «Юлій Цезарь», «Вишневы садъ», «Ивановъ», «Синяя птица»).

I.

„Царь Ѳедоръ“.

(14-го октября 1898 года).

...«Царь Ѳедоръ»... Гамма настроеній,
Какихъ-то новыхъ чувствъ волна...
Душа проснулась и полна
Давно забытыхъ ощущеній.
Искусства новаго заря
Блеснула, радостно горя,
И предъ толпою благодарной
Пронесся образъ лучезарный
Святого, кроткаго царя...
Изъ-подъ туманнаго покрыва
Вѣковъ могучей силой слова
Оживлена, озарена,
Встаетъ сѣдая старина.
Боярскій пиръ во всемъ разгарѣ...
Звонъ чашъ... Бесѣда горяча...
Сіяетъ золотомъ парча,
И упиваются бояре...
Тѣнистый садъ... и соловьи,
Четы влюбленной воркованье,
Цвѣтовъ душистыя струи
И первой страсти ликованье.
Утѣхъ любовныхъ сладкій мигъ,
И вновь борьба страстей, интригъ.
Вотъ царскій теремъ... Дышетъ лаской
И тихо льется рѣчь царя,
Всѣмъ радость чистую дая,
И вѣетъ старой, чудной сказкой.
И грустный взглядъ его очей,
Небесно-кроткій, дѣтски чистый,
И звукъ простыхъ его рѣчей—
Струятъ какой-то свѣтъ лучистый.
Очарованье доброты
Насъ покоряетъ дивной властью
Духовной свѣтлой красоты,
И скорбь души зоветъ къ участию.
И я, взволнованный до слезъ,
Съ собою эту скорбь унесъ,
И мнилось мнѣ, что все звучали
Слова царя, полны печали...
И былъ сѣдая предо мной
Лилась задумчивой волной.

II.

„Юлій Цезарь“.

Я видѣлъ Римъ великой эры,
Могучій, яркій, шумный Римъ,
Который былъ непобѣдимъ.
Трибуны, воины, гетеры,
Жрецы, патрици, рабы,
Слѣпыя пасынки судьбы,
Весталки, гордыя матроны,
Смѣхъ, пѣнье, пляска, вопли, стоны
И волны пламенныхъ рѣчей,
И стукъ скрестившихся мечей,—
Все, все дышало римскимъ духомъ
И величавой стариной!..

М. А. Самарова (Марина въ «Дядѣ Ванѣ».)

Она предстала предо мной,
Предъ жаднымъ взоромъ, жаднымъ слухомъ,
Оживлена, воплощена...
Задача смѣло рѣшена!
Хвала и честь таланту, вкусу
Того, кто лучше сотенъ книгъ
Побѣды творческой достигъ!
Душевно радъ такому плюсу
Московской сцены: онъ важнѣй
Всѣхъ, всѣхъ побѣдъ минувшихъ дней.
Хвала театру: смѣлъ и яркъ
Его плѣнительный подарокъ
Москвѣ, искусству, всѣмъ, кого
Влекло искусства торжество!

III.

„Вишневый садъ“.

...«Вишневый садъ»... «Вишневый садъ»...
Я повторять сегодня радъ
Два эти слова неустанно...
Они звучать... благоуханно,
Какъ пѣсня юга, какъ весна,
Какъ майской ночи тишина.
И бьется сердце съ чудной силой,
Сіяетъ молодостью взглядъ,
Какъ въ мигъ желанной встрѣчи съ милой,
Когда вокругъ вишневый садъ
Льетъ свой волшебный ароматъ,—
Въ свои объятія нѣжно манить,
Своимъ дыханіемъ туманить,
И мы спѣшимъ на торжество,
На праздникъ сердца своего!

Мы любимъ Чехова, какъ друга,
Съ которымъ насъ связала нить
И грезъ, и вѣчнаго недуга,
Съ которымъ можно говорить
Полунамекомъ, полусловомъ,
Съ которымъ въ сумракѣ суровомъ
Тоскливыхъ будней такъ легко
Мечтать о чемъ-то свѣтломъ, новомъ,
Что скрыто гдѣ-то далеко,
Куда нашъ путь тернистъ и длиненъ.
Но черезъ двѣсти—триста лѣтъ,
Какъ увѣряетъ насъ Вершининъ,
Исчезнетъ тьма—и будетъ свѣтъ!
Студентъ Трофимовъ вѣритъ свято
Въ работу будущихъ годинъ:
Былое сгинетъ безъ возврата,
Разумный трудъ, лишь онъ одинъ,
Дастъ людямъ счастье... Новъ объята
Надеждой, вѣрой... Старина
Кончаетъ дни, озарена
Лучемъ печальнаго заката...
Но въ этой «доброй старинѣ»,
Среди оставшихся развалинъ
Былыхъ вѣковъ, какъ въ старомъ снѣ,
Есть что-то милое... Печаленъ
И неразуменъ прежній бытъ,
Который брошенъ и забытъ...
Но вотъ, въ гнѣздѣ завѣтномъ, старомъ,
Раздался первый грозный стукъ,
Стукъ топора... И этотъ звукъ
Смертельнымъ кажется ударомъ
Для разореннаго гнѣзда,
Гдѣ жизнь всегда была чужда
Животворящаго труда...
Слѣдовъ былого нѣтъ уже болѣ...
Слуга, послѣдній могиканъ
Изъ тѣхъ фанатиковъ-крестьянъ,
Что испугались свѣтлой воли,
Забытъ въ усадьбѣ... Старый кротъ
Въ пыли минувшаго умереть.
И намъ жалѣть его не надо,
Какъ и помѣщичьяго сада,
Какъ старины... Но, ахъ,—мораль
Слабѣе чувства—и печаль
Вливаетъ въ душу каплю яда,—
И почему-то всѣхъ намъ жаль:
Таковъ ужъ Чеховъ... Нѣжно, кротко
Похоронилъ онъ старину,—
И ворвалась въ его «весну»
Меланхолическая нотка...

IV.

„Ивановъ“.

...Сыграли Чеховскую пьесу
Чудесно!.. Если-бъ Чеховъ могъ,
Небытія поднявъ завѣсу,
Войти въ покинутый чертогъ
Незримой людямъ блѣдной тѣнью,
Онъ былъ-бы радъ: къ его творенью,
Къ его бывшему вдохновенью
Здѣсь подошли, какъ къ божеству—
Съ благоговѣйною работой,
Съ любовью, съ нѣжною заботой,
Какъ къ дорогому существу,
Вернувши вновь къ себѣ Москву,
Ея симпатіи былыя...
Она забыла рѣчи злыя,
Слѣпую ненависть къ «Слѣпымъ»...
Вражда разсѣялась, какъ дымъ.
Печаль... Поэзія томленья,

Природы скорбной голоса
И звуки ночи... Небеса
Родного грустнаго селенья,
И шелестящая листва;
Полуживыя существа,
Бѣду сулящая сова,
И близость смерти, запахъ тлѣнья...
Тягучій мракъ недавнихъ дней,
Ты вновь живой предсталъ предъ нами
Съ твоими тягостными снами...
О, ты теперь уже блѣднѣй,
И сердцу дышется вольнѣй,
И лучезарной правды знамя
Уже мерцаетъ! Все яснѣй,
Все ярче блескъ его огней...
Мечты угасшаго поэта,
Такъ страстно жаждавшаго свѣта,
Изъ дымки сна, изъ міра грезъ
Вступаютъ въ жизнь!.. Зачѣмъ такъ рано
Тебя жестокой рокъ унесъ?
Зачѣмъ?.. Мучительный вопросъ!
Незживающая рана!..
Увы тебѣ не суждено
Увидѣть жизнь изящной, чистой,
Свободной, радостной, лучистой,
Какой ты жаждалъ такъ давно,
Свершая скорбный путь тернистый!..
Не суждено!.. Сѣдая мгла
Тебѣ дождаться не дала
Зари могучей и желанной.
Смерть подошла изъ-за угла
И беспощадно сорвала
Живой цвѣтокъ, благоуханный...
О, если-бъ ты почувялъ тамъ,
Что здѣсь дарятъ твоимъ мечтамъ
И кровь, и плоть, что не напрасно
Ты вѣрилъ имъ, ихъ торжеству,
Твердя, что будетъ жизнь прекрасна,
И сны свершатся на яву!..

V.

„Синяя птица“.

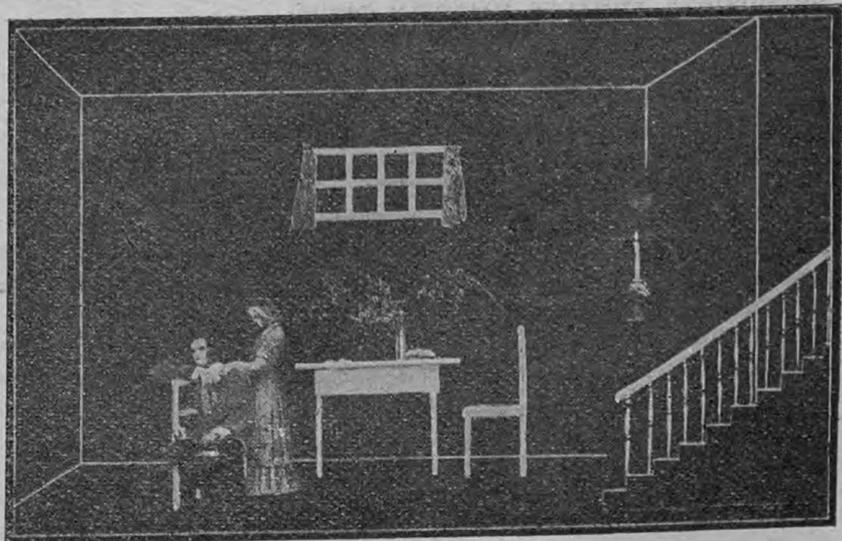
...Въ нашъ вѣкъ, когда во тьмѣ унылой
Святой огонь мечты потухъ,
Въ нашъ вѣкъ поэзіи безкрылой,
Когда подавленъ плотью духъ,—
Наивной сказки лепетъ милый
Чаруетъ насъ волшебной силой,
Ласкаетъ душу, нѣжитъ слухъ.
Онъ въ старомъ сердцѣ будить снова
Восторги дѣтства золотого,
Чудесный міръ весеннихъ сновъ,
Забытыхъ грезъ, забытыхъ словъ,
Забытыхъ лѣтъ, не знавшихъ розни,
Притворства, лжи, вражды слѣпой,
Когда казалось намъ съ тобой,
Что всѣ несчастья и козни
И тьму другихъ дурныхъ вещей
Творятъ Яга да злой Кашей...
Всѣ-жъ остальные добродушны,
И если будемъ мы послушны,
То скороходы-сапоги
Насъ унесутъ и отъ Яги,
И отъ Кашея... Въ сказкахъ няни
Ясны и ярки были грани
Добра и зла... У ней порокъ
Цариль не очень долгій срокъ:
Добро всегда торжествовало...
Намъ духъ и бодрость придавало
Его святое торжество,—
Мы-бъ не заснули безъ него!..

Какъ было все свѣтло, нарядно,
Полно отваги молодой
Въ сказаньяхъ нянюшки сѣдой!
Какъ, затаивъ дыханье, рѣдко,
Боясь словечко проронить,
Ловили мы разсказа нить!..
Давно умолкли эти сказки,
Поблекли радостныя краски,
И отъ Кашея, отъ Яги—
Не убѣжишь, какъ ни бѣги!..
Они вездѣ, ихъ слишкомъ много...
Добро безсильно и убого,
И торжествуетъ Зло надъ нимъ...
Теперь побѣда зла, порока
Намъ не мѣшаетъ спать глубоко,
И мы... мы спимъ, постыдно спимъ!..

* *
*

Но вотъ въ нашъ будничныи потокъ
Заботъ всеневныхъ, неустанныхъ,
Изъ чудныхъ роцъ благоуханныхъ
Попалъ плѣнительный цвѣтокъ,—
И въ міръ волшебной небылицы,
Въ міръ свѣтлыхъ душъ—быстрѣй стрѣлы
На легкихъ крыльяхъ Синей птицы
Мы унеслись изъ душевой мглы...
Неслись въ лазурные чертоги,
Гдѣ произноситъ монологи
Душъ нерожденных хороводъ,
И—къ Ночи, въ черный небосводъ,
И въ старый лѣсъ, гдѣ ропщутъ звѣри
На вѣковѣчный произволь,
Гдѣ быкъ, баранъ, свинья и волъ
Хотятъ открыть къ свободѣ двери,—
Въ чертоги сказки, гдѣ царятъ,
Волшебной силою согрѣты,
На мигъ ожившіе предметы,
Гдѣ даже листья говорятъ,
Бранятъ деревья дровосѣка
И жаждутъ казни человѣка...
Въ ту лучезарную страну,
Куда зовутъ воспоминанья,
Туда—въ далекую весну
Святого, сладкаго незнанья...
Мы унеслись туда мечтой,
Забывъ о пошлости людской,
О повседневныхъ мелкихъ фактахъ...
Но, признаюсь, что я въ антрактахъ
Глядѣлъ на занавѣсъ съ тоской:
Я любовался *бѣлой птицей*,—
Знакомой чайкой... Рой страницъ
Промчался быстрой вереницей—
Осталась ты моей царицей,—
Ты мнѣ дороже «синихъ птицъ»!..

Solo.

„Жизнь человѣка“ Андреева. («Любовь и бѣдность»).

„На днѣ“ (Лука—Москвинъ, Баронъ—Качаловъ).

Памяти І. А. Тихомірова.

Въ Одессѣ покончилъ жизнь самоубійствомъ Іоасафъ Александровичъ Тихоміровъ.

Съ именемъ І. А. Тихомірова у меня тѣсно связаны воспоминанія послѣднихъ лѣтъ, проведенныхъ съ нимъ на школьной скамьѣ въ стѣнахъ московской 2-й гимназіи.

Въ 1901 году юбилей Гоголя совпалъ съ юбилеемъ Жуковскаго, и мы—гимназисты—рѣшили отпраздновать оба юбилея спектаклемъ. Кто-то изъ насъ вспомнилъ, что въ Художественномъ театрѣ играетъ бывший воспитанникъ нашей гимназіи І. А. Тихоміровъ. Съѣздили, пригласили.

І. А. не былъ еще тогда режиссеромъ и потому нашелъ время заниматься съ нами три часа въ недѣлю. Это время было для насъ праздникомъ.

Мы переживали роли, мы разучивали ихъ добросовѣстно, мы слушали объясненія І. А., какъ никогда еще не слушали на школьной скамьѣ длинныхъ и сухихъ поясненій къ «прочитанному» учителя русскаго языка.

Намъ казалось дико и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы были несказанно счастливы, что въ нашу душную, монотонную жизнь ворвалась струя свѣжаго воздуха вошелъ новый человѣкъ, перевернувшій весь нашъ внутренній міръ.

Мы поставили въ помѣщеніи гимназіи «Орлеанскую Дѣву» и «Сцены изъ мертвыхъ душъ».

Въ слѣдующій годъ І. А. занимался съ нами декламаціей и дикціей, разбирая произведенія классиковъ и заставляя насъ почувствовать реально и художественно всѣ малѣйшіе изгибы мысли авторовъ.

Въ 1903 году мы уже играли «Горе отъ ума»—платный спектакль въ пользу нашего общества вспомошествованія и своимъ спектаклемъ открыли театр В. Н. Гиршъ, впоследствии «Студія».

І. А. старался всегда сблизить насъ съ Художественнымъ театромъ: декорации писалъ художникъ Симовъ, помогалъ І. А. артистъ Худож. театра Загаровъ, костюмы, бутафорія и гримъ были отъ поставщиковъ Художественнаго театра. И даже передъ самымъ спектаклемъ І. А. предупредилъ насъ,

что по его просьбѣ Станиславскій, Книпперъ и др. артисты пріѣдутъ и будутъ насъ смотреть.

И я смѣло скажу, что подъ рѣзцомъ этого художника жизни мы творили.

Это былъ послѣдній нашъ спектакль. І. А. занялся режиссерствомъ въ Художественномъ театрѣ и «Власть тьмы» насъ съ нимъ разлучила.

Мы перешли къ А. И. Адашеву, но въ свободныя для І. А. минуты мы забѣгали побесѣдовать къ своему другу и несли на алтарь его совѣсти и разума всѣ наши маленькія недоразумѣнія...

С. Михайловскій.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Дирекція Художественнаго театра проситъ васъ сообщить читателямъ вашей уважаемой газеты, что 14 октября, въ день 10-лѣтія театра, спектакля не будетъ, и касса театра будетъ закрыта цѣлый день. Въ 11 ч. въ театрѣ состоится скромное, совершенно семейное, собраніе артистовъ, служащихъ и всѣхъ участниковъ дѣла. Въ 1 ч. въ церкви Космы и Даміана, въ Столешниковомъ пер., будетъ отслужена панихида по А. П. Чехову и С. Т. Морозову. Лицъ-же, которыя пожелаютъ привѣтствовать театр въ этотъ день, дирекція покорнѣе проситъ обращаться въ комиссію при Литературно-художественномъ кружкѣ, которая любезно взяла на себя всю распорядительную часть и выдачу входныхъ билетовъ.

Директоръ театра

Вл. Немировичъ-Данченко.

Москва.

Проникшіе въ газеты слухи относительно назначенія А. И. Южину, какъ будущему управляющему группой Малаго театра жалованья въ размѣрѣ 12,000 руб., оказались ни на чемъ не основанными. Какъ мы слышали, дирекція Императорскихъ театровъ никакихъ переговоровъ по поводу суммы оклада съ г. Южинымъ не вела.

Внезапно серьезно заболѣвшій А. П. Ленскій по совѣту врачей долженъ прекратить всѣ дѣловыя занятія въ Маломъ театрѣ. Врачи предписали артисту абсолютный покой.

Кн. А. И. Сумбатовъ, по слухамъ, снялъ съ репертуара Малаго театра свою пьесу «Вожди», такъ какъ считаетъ неудобнымъ ставить пьесу въ томъ театрѣ, завѣдующимъ которымъ онъ состоитъ.

Усиленно распространившіеся въ послѣднее время слухи объ уходе изъ театра Корша режиссера Н. Н. Синельникова оказались ни на чемъ не основанными.

Н. Н. Синельниковъ не только не уходитъ изъ театра, но, возможно, съ будущаго сезона станетъ единоличнымъ владельцемъ его.

Дѣло въ томъ, что врачи категорически запретили Ф. А. Коршу, изъ боязни осложненія его болѣзни, совершенно принимать участіе въ предпріятіи.

«Казенная квартира» Рышкова пойдетъ въ Маломъ театрѣ 16 октября.

На раутѣ, которымъ 14-го октября Литературно-Художественный кружокъ чествуетъ Художественный театр по случаю десятилѣтія послѣдняго, примутъ участіе всѣ московскіе театры, устроивъ вечеръ пародій, импровизаций, юмористическихъ номеровъ и проч. Сами «художественники» повторяютъ на этомъ вечерѣ программу, которой былъ открытъ ихъ кабаре «Легучая мышь». Съѣздъ начнется въ 11 час. вечера подъ музыку изъ «Федора Іоанновича» въ постановкѣ Художественнаго театра, а разѣздъ—подъ музыку г. Сапа изъ «Синей птицы»: «Прошайте, прошайте, пора вамъ уходить». Вся музыкальная программа будетъ состоять изъ номеровъ, исполнявшихся въ теченіе десяти лѣтъ на сценѣ театра гг. Станиславскаго и Немировича-Данченко. Предполагается хоръ цыганъ (изъ артистовъ), рѣчь «внука генерала Дятлина» и много др.

Первый выход Шаляпина въ Большомъ театрѣ назначенъ на 17-е октября въ «Борисъ Годуновъ». Спектакль пойдетъ внѣ абонемента.

Присланная Л. Андреевымъ Художественному театру пьеса «Черныя маски» поставлена не будетъ.

Отъ пьесы пришлось отказаться вслѣдствіе необычайныхъ трудностей ея постановки.

Въ комиссію вошли: Бессель, Сукенниковъ, Норвежскій, Кугель, Тихоновъ и Потапенко.

Вопросъ о литературной конвенціи будетъ обсуждаться въ Государственной Думѣ въ декабрѣ.

Предложеніе правленія объ избраніи въ почетные члены союза Л. Н. Толстого прошло единогласно.

Петербургъ.

Въ воскресенье въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ г. Бесселя, состоялось чрезвычайное общее собраніе членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Собраніе прошло очень оживленно.

Разсматривался вопросъ о формѣ участія Россіи въ международной литературной конвенціи.

Мнѣнія по этому вопросу раздѣлились: одни, съ А. Р. Кугелемъ во-главѣ, доказывали, что Россіи нужно отрѣшиться отъ мысли примкнуть къ международной литературной конвенціи, такъ какъ абсолютно никакой пользы она дать не можетъ, — она только сыграетъ въ руку издателямъ; другіе-же шли вразрѣзъ съ мнѣніемъ г. Кугеля и доказывали всѣ блага и преимущества, если Россія примкнетъ къ литературной конвенціи.

А. Р. Кугель говорилъ, что связывать литературу и искусство путями не слѣдуетъ, что искусствомъ должны пользоваться абсолютно всѣ, какъ всѣ пользуются воздухомъ и свѣтомъ.

Въ виду того, что мнѣнія раздѣлились, рѣшено было выбрать особую комиссію для обсужденія этого вопроса съ правомъ кооптаціи.

Комиссіи дано двѣ недѣли сроку, въ который она должна представить свои соображенія.

Пьеса Чирикова «Бѣлая ворона» идетъ теперь въ «Новомъ театрѣ» въ сокращенномъ видѣ. Купюры сдѣланы самимъ авторомъ. Театру обѣщаны свои пьесы цѣлый рядъ писателей, какъ-то гг. Баранцевичъ, Градовскій, Будищевъ, Федоровъ, Тихоновъ и др.

Листъма изъ Ростова.

I.

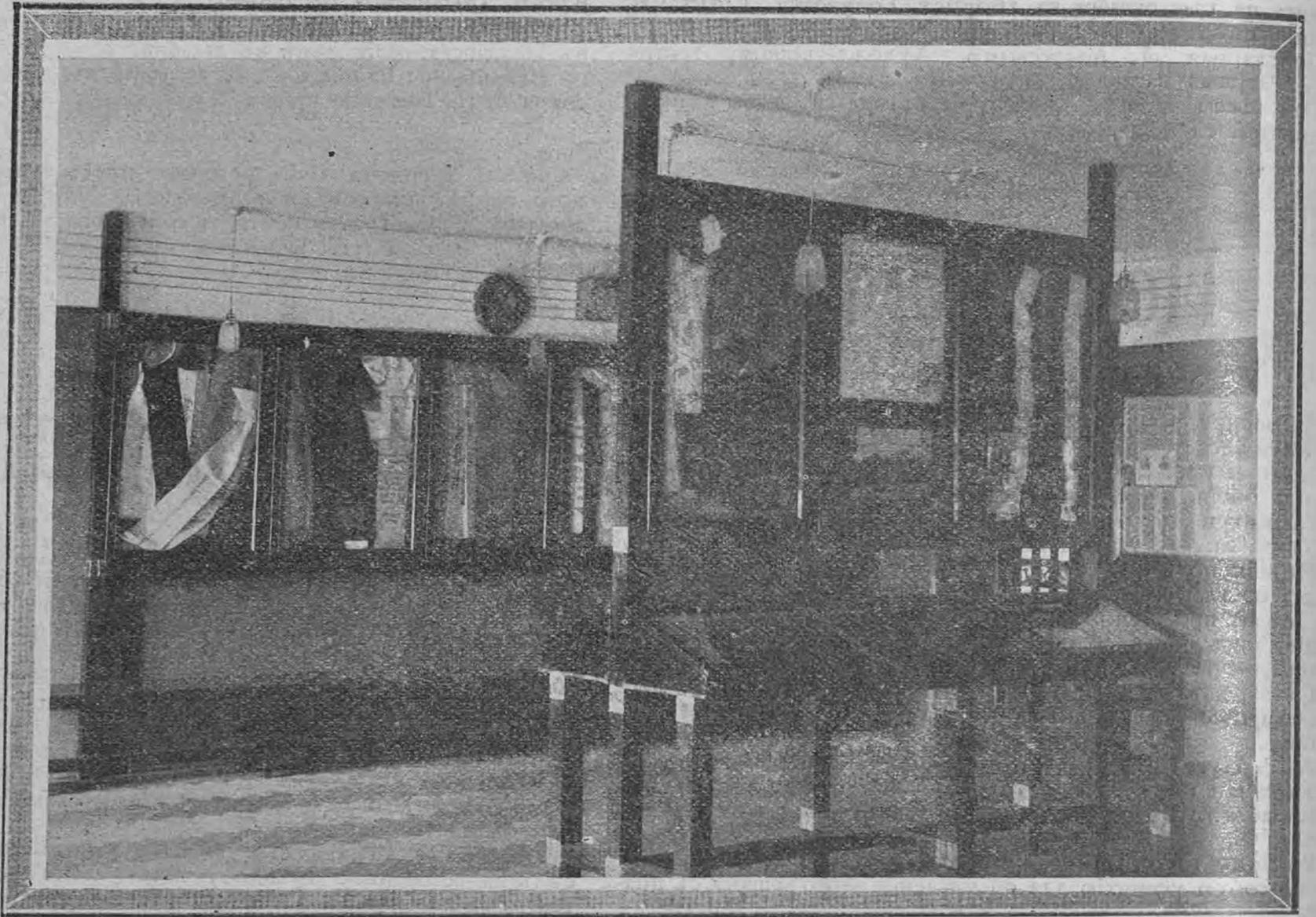
Смѣнившая многолѣтнюю и бесплодную антрепризу С. И. Крылова, антреприза Н. И. Соболичкова-Самарина принесла съ собой весну въ уютный, нарядный ростовскій театръ. Еще съ далекихъ временъ г. Синельникова, которая такъ памятна ростовцамъ, Ростовъ не зналъ настоящей серьезной драмы, въ которой художественная сторона стояла бы на должной высотѣ. Эта сторона была въ загонѣ. Само собою разумѣется — и результаты получались соответственные. Публика перестала ходить въ драму, и драматическое дѣло С. И. Крылова трещало по всѣмъ швамъ, спасаясь и живя крохами привившейся и имѣвшей успѣхъ оперетки.

«Драматическій ансамбль» г. Н. И. Соболичкова-Самарина сѣлъ въ розоренное гнѣздо и началъ дѣло возстановленія театра съ необычайной энергіей и со сквозящей во всѣхъ мелочахъ любовью къ дѣлу.

Открылся драматическій сезонъ 16-го сентября сказкой

Маршъ „Въ погоню за Синей птицей“.

Автографъ И. Саца.

Музей Художественного театра.

Островскаго «Сонъ на Волгѣ», и это былъ тотъ добрый много-объщающій сонъ, который Ростову до Соболюшкиова еще не снился.

Какъ только раздвинулся занавѣсъ, зрители-ростовцы сейчас же почувствовали, что въ жизни ростовскаго театра наступила, наконецъ, новая желанная эра.

Въ теченіи истекшаго времени прошли слѣдующія цѣсы: «Сонъ на Волгѣ» 3 раза, «Дѣти» Жуковской 1 разъ, «Воръ» Бернштейна 1 разъ, «Казенная квартира» Рышкова 2 раза, «Самсонъ» Бернштейна 2 раза, «Чортъ» Мольнара 1 разъ, «Сестра Беатрисса» Метерлинка 1 разъ, «Пробужденіе весны» Ведекинда 1 разъ, «Клубъ самоубійць» 1 разъ, «Король» С. Юшкевича 1 разъ, «Безправная» 1 разъ.

Этотъ пестрый репертуаръ, въ которомъ рѣзко бросается въ глаза не совсѣмъ разборчивая погоня за новинками, можно было поставить въ упрекъ новой антрепризѣ. Но, принимая во вниманіе, что ни одно новое дѣло не начинается сразу безъ ошибокъ и шероховатостей, я воздержусь отъ преждевременнаго упрека.

Тѣмъ болѣе, что изъ намѣчаемаго въ дальнѣйшемъ репертуара видно желаніе антрепризы создать репертуаръ по строгой и опредѣленной программѣ. Конечно, въ дальнѣйшемъ не исключаются и новинки и пьесы, рассчитанныя на внѣшній успѣхъ, но, какъ извѣстно, безъ включенія такого репертуара ни одно провинціальное дѣло существовать не можетъ. Это—необходимое зло, съ которымъ нужно бороться, но приходится и мириться.

Во всякомъ случаѣ и постановка самыхъ неудачныхъ изъ прошедшихъ уже новинокъ сопровождалась на сценѣ ростовскаго театра такимъ ансамблемъ и такой тщательной отдѣлкой, которые искупали грѣхи авторовъ, безталанность, безсодержательную болтливость и скуку ихъ произведеній и неизбежные матеріальные разсчеты антрепризы.

Что же касается «Сна на Волгѣ» и «Пробужденія весны» поставленныхъ г. Соболюшкиовымъ-Самаринымъ, и «Короля» поставленнаго г. Урванцовымъ, то ихъ постановки обнаружили много любви и труда вложеннаго въ свое дѣло гг. режиссерами.

Забываясь, прежде всего, объ ансамблѣ, антреприза г. Соболюшкиова-Самарина начала съ того, что отмѣнила дебютную систему. Я не берусь рѣшать въ настоящемъ письмѣ слѣдуетъ или не слѣдуетъ привѣтствовать такое начинаніе. Но картина получается такая, что первостепенные артисты, какъ, напримеръ, г-жа Вульфъ, г-жа Миличъ и г. Васильевъ до сихъ поръ еще не представлены публикѣ въ полной силѣ своихъ дарованій. Прошедшую одинъ разъ и, кажется, снятую съ ре-

пертуара «Сестру Беатриссу», которая явилась не преднамѣреннымъ дебютомъ для г-жи Вульфъ, считать не приходится, такъ какъ, къ великому сожалѣнію, она оказалась самымъ неудачнымъ спектаклемъ, изъ всѣхъ до сихъ поръ поставленныхъ.

Чудесный образъ Беатриссы поблекъ и безслѣдно растворился въ общей дисгармоніи неудавшейся постановки.

Болѣе благопріятнымъ оказался репертуаръ для другихъ артистовъ труппы.

Въ двухъ незначительныхъ пьесахъ: «Казенной квартирѣ» и «Самсонѣ», ярко выдѣлился уже извѣстный Ростову по недолгой службѣ у г. Крылова г. Соболюшкиовъ-Самаринъ, артистъ-художникъ широкаго размаха, сочно и крупно, словно изъ камня высѣкающій черты изображаемыхъ имъ типовъ.

Съ значительнымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ послѣ ряда эпизодическихъ ролей выступилъ въ «Чертѣ» въ заглавной роли умный и серьезный артистъ г. Соколовъ.

Г. Валуа блеснулъ въ «Королѣ» филигранной и, въ то же время, колоритной обрисовкой сложной фигуры Давида Гросмана.

Симпатичное и превлекательное дарованіе обнаружилъ г. Кручининъ.

Выгодно опредѣлилась г-жа Лисенко, сдѣлавъ при всей неровности и часто расплывчатости своей игры, требующей еще законченности, проявить изящество, мягкость и хорошій артистическій тонъ, особенно отличаясь въ характерныхъ роляхъ.

Въ общемъ труппа собрана умѣло и можетъ нести самый сложный репертуаръ.

Публика, переполнившая театръ въ день открытія, оставила его на первой недѣлѣ; но теперь съ каждымъ днемъ сборы все повышаются и крѣпнутъ.

Театръ, повидимому, завоевалъ симпатіи публики.

Въ театрѣ Машонкиной, снятомъ также для драмы г. Голицынымъ-Онѣгинымъ, въ настоящее время доживаетъ свои печальные дни оперетка С. И. Крылова. Неуютный-ли, нелюбимый публикой театръ виноватъ, или у публики остыла любовь къ опереткѣ, но даже единовременныя гастроли г-жи Тамары и г. Монахова не сдѣлали сборовъ, достаточныхъ для покрытія расходовъ. Но Крыловъ крѣпится и предположенныя на существованіе въ Ростовѣ оперетки срокъ, очевидно, намѣренъ дотянуть до конца.

Ростовскій театраль.

Письма изъ Саратова.

I.

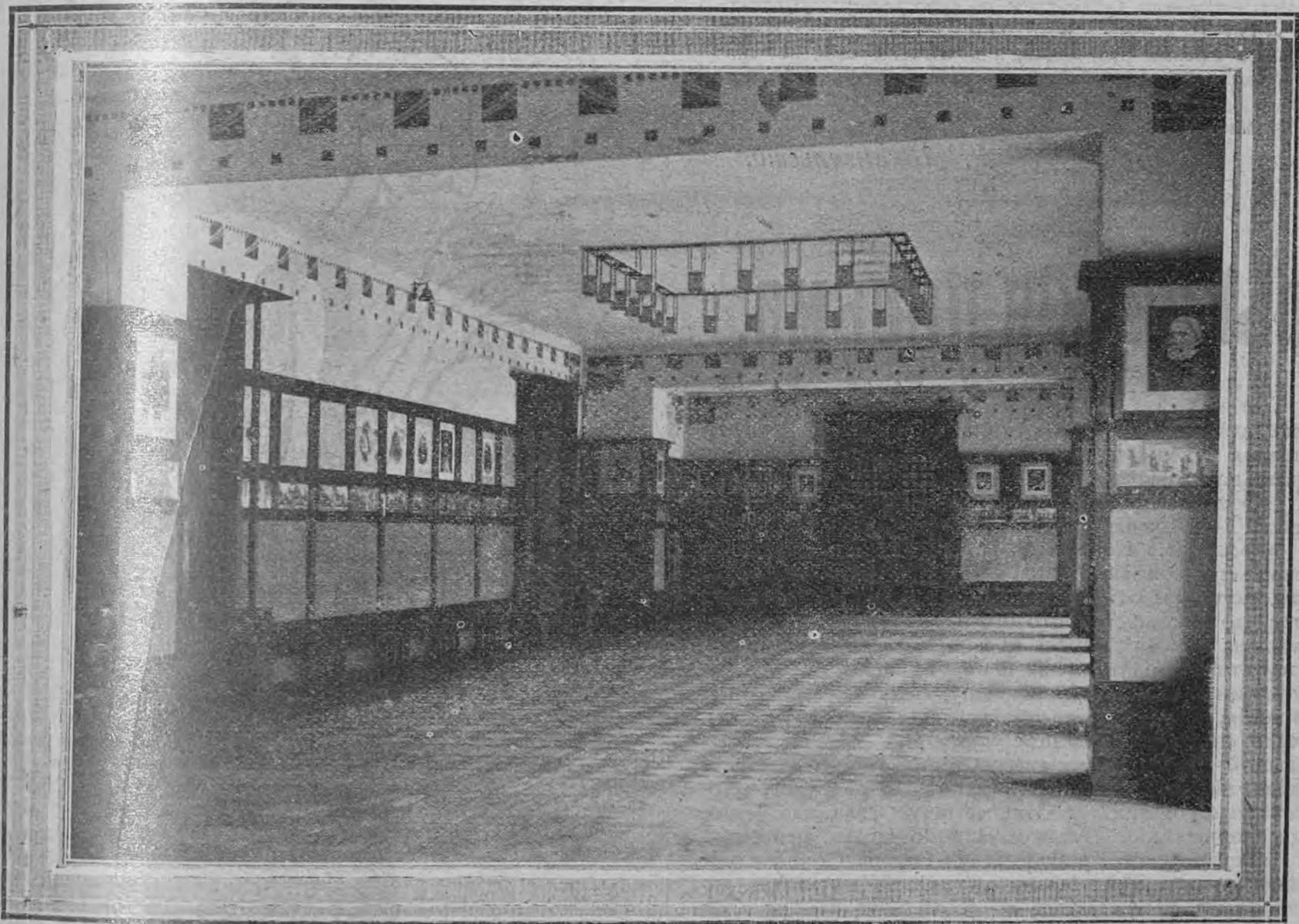
Театральное дѣло въ Саратовѣ переживаетъ въ настоящее время серьезный кризисъ.

Начать съ того, что въ нынѣшній сезонъ въ Саратовѣ одновременно работаютъ три драматическія труппы: въ Городскомъ театрѣ Н. И. Соболевцова-Самарина, въ Очкинскомъ—товарищество подъ управленіемъ А. П. Скуратова и въ Общедоступномъ (народномъ)—труппа В. В. Галль-Савальскаго, взявшаго дѣло изъ рукъ В. А. Марковскаго, крахъ антрепризы котораго завершился психическимъ разстройствомъ злополучнаго антрепренера.

Для Саратова это слишкомъ много, особенно въ виду безработицы и вообще безденежья.

театръ больше и, благодаря университету, театральные восторги горячѣй. Наконецъ—здѣсь интреприза, а г. Соболевцовъ-Самаринъ слишкомъ сильный антрепренеръ, чтобы для него были спасны даже такія архиплачевныя дѣла. Тѣмъ болѣе, что, по полученнымъ въ Саратовѣ свѣдѣніямъ, дѣла его въ Ростовѣ-на-Дону идутъ болѣе чѣмъ удовлетворительно: съ самаго-же начала на кругъ онъ взялъ по 500 руб. При такихъ условіяхъ жить еще можно.

Другое дѣло—Очкинскій театръ. Здѣсь товарищество. Кромѣ того, между владѣльцемъ театра и труппой стоитъ арендаторъ, кафешантанный предприниматель г. Борисовъ, который передаетъ уже театръ артистамъ. Беретъ онъ за это 40% съ валового сбора; кромѣ того,—его вѣшалки и буфетъ, который находится, однако, не при театрѣ, а при шантанѣ, соединеннымъ съ театромъ тенлымъ ходомъ. Г. Борисовъ обязанъ за эти 40% дать обстановку, бутафорію, костюмы, афиши и нѣкоторыхъ изъ служащихъ. Въ дѣйствительности—по крайней мѣрѣ теперь—за исключеніемъ мебели, афишъ и служащихъ (реквизитора и декоратора), товарищество все должно дѣлать на свой счетъ, такъ какъ ко-

Фойе Художественнаго театра.

Неудивительно, что сборы въ театрахъ ужасающе низки. Не знаю, какъ будетъ работать г. Галль-Савальскій, но у его незадачливаго предшественника бывали спектакли, дававшіе 5 р. съ копеекми валового сбора...

Въ театрѣ Очкина—хорошо, если средній сборъ достигаетъ ста рублей. Сплошь и рядомъ онъ падаетъ до 40 и даже до 25 руб!..

Въ Городскомъ театрѣ дѣла нѣсколько лучше, но только нѣсколько.

И нельзя сказать, чтобы труппы были слабыя или дѣло велось небрежно. Нѣтъ. Публика просто не ходитъ въ театръ. И это въ такомъ театральномъ городѣ, какъ Саратовъ!..

Впрочемъ, двѣ труппы, особенно при комбинаціи: Городской театръ и народный, могли-бы просуществовать и при этомъ явномъ охлажденіи публики къ театру; при трехъ труппахъ на это рассчитывать не приходится, особенно въ виду однородности репертуаровъ Очкинскаго и Городскаго театровъ. Дѣло дошло до того, что, напр., на 2 октября въ обоихъ конкурирующихъ театрахъ назначена одна и та-же пьеса—«Клубъ самоубійць». При такихъ условіяхъ, можно сказать, что театры сами занимаютъ самоубійствомъ...

Но Городскому театру унывать, все-таки, нечего. Что не добереть онъ въ Саратовѣ—возьметъ въ Казани, гдѣ и

стюмовъ почти нѣтъ, какъ нѣтъ многого изъ самаго необходимаго. Въ результатѣ создано положеніе, при которомъ львиная доля сборовъ, къ тому-же болѣе чѣмъ топкихъ, идетъ въ карманъ г. Борисова... Такъ, напр., изъ 136 руб. съ одного изъ общедоступныхъ спектаклей (это рѣдкій по величинѣ сборъ!) до 80 руб. было уплочено г. Борисову. Правда, сюда вошло и погашеніе аванса-пособія, выданнаго труппѣ г. Борисовымъ, но, тѣмъ не менѣе, до 55% сбора было уплочено по условію (стоимость вѣшалки входитъ въ цѣну билета и возвращается г. Борисову при уплатѣ 40%). За уплатой доли жалованья нѣкоторымъ изъ служащихъ въ дѣлѣ, по приглашенію товарищества, въ кассѣ послѣдняго осталось что то около 19 руб. И это еще при «хорошемъ сборѣ»...

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что почти ни одно еще дѣло въ театрѣ Очкина не кончалось благополучно. И прежде всего, конечно, благодаря тому, что между владѣльцемъ театра и труппой стоитъ арендаторъ, который, естественно, больше всего заботится о своихъ интересахъ. Кромѣ того, театръ страшно неуютный, содержится грязно, освѣщается плохо. Многие уже изъ антрепренеровъ и товарищества понадались въ эту «ловушку», какъ артисты называютъ въ настоящемъ его видѣ Очкинскій театръ, и одинъ только г. Панормовъ-Сокольскій, сколачивавшій труппу кое-какъ,—числомъ по-

болѣе, цѣною подешевле,—держалъ Очкинскій театръ цѣлыхъ два раза. Но и тотъ, послѣ нынѣшняго «жаркаго» для него лѣта, едва-ли рискнетъ явиться сюда еще разъ.

Говоря о дѣлахъ Городского театра, я сказалъ, что недочеты здѣсь онъ пополнить въ Казани. Съ будущаго года антрепренеръ лишается и этого утѣшенія. Казань, много лѣтъ бывшая въ театральномъ альянсѣ съ Саратовомъ, отдѣляется отъ него, и такимъ образомъ для Саратова возникаетъ серьезный вопросъ: найдется-ли солидный антрепренеръ (г. Соболиковъ рѣшительно заявилъ, что больше не будетъ арендовать сарат. театр), который рискнетъ взять нашу овдовѣвшую театральную коробочку? Объ оперѣ Саратову нечего будетъ и думать: при размѣрахъ нашего театра хорошая труппа немыслима, слабыя-же неминуемо должны погибнуть въ сравнительно музыкально-воспитанномъ уже Саратовѣ. Порядочную-же драматическую труппу можно еще дать, но при неперемѣнномъ условіи, если городъ откажется въ пользу антрепренера отъ буфета и вѣшалокъ, изъ которыхъ теперь онъ извлекаетъ до 13 т. руб. Но на это надеждъ мало. Дефицитъ города достигаетъ полумилліона, и въ послѣднемъ засѣданіи гор. думы серьезно обсуждался вопросъ, не обложить-ли новой данью такой предметъ первой необходимости, какъ воду—съ 15 до 20 к. за 100 ведеръ. До театра-ли ужъ тутъ!

Однако, мое письмо разрослось, а я ничего еще не сказалъ ни о репертуарѣ, ни объ исполненіи, ни объ исполнителяхъ.

Но объ этомъ до слѣдующаго раза.

Н. Архангельскій.

Харьковскія письма.

I.

Вотъ уже двѣ недѣли, какъ открылся городской театр. Подвизающаяся въ немъ драматическая труппа г. Соколовскаго сыграла за это время: «Плоды просвѣщенія», «Безприданницу», «Золотое руно», «Вѣчную сказку», «Короля», «Много шума изъ ничего», «Ихъ четверо», «Всѣхъ скорбящихъ» и « $2 \times 2 = 5$ ». Комедія Л. Н. Толстого, которою, въ ознаменованіе его юбилея, открылся театр, прошла при полномъ сборѣ, чего при открытіи театра не наблюдалось сезона три—четыре, но художественнаго успѣха этотъ спектакль не имѣлъ; причина неудачи лежала въ полнѣйшемъ незнаніи ролей, въ отсутствіи воодушевленія и въ увѣренности, что такую пьесу можно сыграть по шаблону, безъ вдумчивости и перевоплощенія, какъ принято играть легкія комедіи и фарсы. Такое начало способствовало нелестному для труппы заключенію большой публики, и послѣдующіе два—три спектакля дали неудовлетворительные сборы.—Но «Золотое руно», «Король», «Всѣхъ скорбящихъ», и «Ихъ четверо» сгладили первое невыгодное впечатлѣніе. Театръ начали посѣщать, причемъ—учающаяся молодежь по преимуществу. Труппа Соколовскаго очень велика и имѣетъ въ своемъ составѣ по нѣскольку довольно недурныхъ исполнителей на однѣ и тѣ-же роли, но нѣтъ хорошаго резонера, комика, *grande-coquette* и *grande-dame*, что, конечно, препятствуетъ хорошей постановкѣ пьесъ. Въ женскомъ персоналѣ имѣются такія силы, какъ г-жи Кварталова и Жихарева. Первая, правда, артистка безъ большого огня, размаха и увѣренности, что, можетъ быть, объясняется робостью, вполне понятной въ дебютанткѣ, но игра ея обдуманная, естественная, пластичная, полная разнообразія жестовъ. Этой особенностью таланта и манеры, какой-то изящно-контурной, можно объяснить довольно замѣтный успѣхъ г-жи Кварталовой въ «Золотомъ руно», гдѣ исполнявшаяся ею роль жены Рембовскаго не требовали ни темперамента, ни воодушевленія, а нуждалась въ передачѣ мягкихъ, мѣняющихся настроеній съ чередующимся преобладаніемъ мысли и чувства, отчасти въ «Безприданницѣ» и—неудачное выступленіе въ «Вѣчной сказкѣ», для роли Сонки въ которой необходимо воодушевленіе, подъемъ, звучность и музыка голоса, какъ естественный результатъ не только голосовыхъ средствъ, но и воодушевленія. Вторая, г-жа Жихарева, наоборотъ,—артистка съ темпераментомъ, удачно умѣетъ схватить типичныя характерныя черты, входитъ въ роль и воодушевляется ею. Всѣ роли, исполненныя г-жей Жихаревой до сихъ поръ: сестры жены Гросмана въ «Королѣ», швей—въ «Ихъ четверо», Ритты во «Всѣхъ скорбящихъ», при самомъ строгомъ отношеніи, свидѣтельствовали о несомнѣнномъ художественномъ дарованіи артистки. Въ труппѣ имѣется еще одна новая для насъ артистка, г-жа Васильева, но она, выступивъ два—три раза, ничѣмъ утѣшительнымъ не успѣла зарекомендовать себя, и сказать о ней что-нибудь положительное пока не берусь, до поры до времени. Въ мужскомъ

персоналѣ не имѣется ни одного замѣтнаго артиста изъ новыхъ и по силамъ вообще онъ не такъ значителенъ, какъ женскій. Есть серьезный, умный, талантливый артистъ г. Бороздинъ, отлично сыгравшій Гросмана; добросовѣстный, хотя и однообразный г. Мурскій, имѣвшій успѣхъ въ «Вѣчной сказкѣ» и въ «Золотомъ руно»; г. Колобовъ, вносящій въ каждую роль соответствующую характеру, типу, возрасту, положенію изображаемаго лица—своеобразность манеръ, тона, жестовъ; большой художникъ въ игрѣ и гримѣ—г. Бѣлгородскій,—правда, артистъ не тонкій, разсудочный, не всегда способный уйти отъ шаблона, дать яркія характерныя детали, однообразный, за то старательный. За все время онъ хорошо воспроизвелъ только любовника въ «Ихъ четверо»; во всѣхъ-же другихъ роляхъ былъ мало замѣтенъ. Но все это—старые знакомцы. Новый, г. Ячменевъ, приглашенный на роли резонеровъ, артистъ неподвижный, тяжелый, громоздкій и не хозяинъ своего голоса. Хорошъ онъ былъ только въ «Золотомъ руно», играя Рошица, во всемъ-же прочемъ не могъ удовлетворить самому невзыскательному вкусу. Впрочемъ, изъ

„Синяя птица“ въ шаржахъ.

„Душа сахара“—Горевъ.

новыхъ нельзя не отмѣтить очень хорошаго артиста г. Кудрявцева, въ игрѣ котораго сказывается обдуманность, точность, сочность красокъ, свобода и какая-то стальная упругость, что особенно сказывалось въ исполненіи имъ канцлера въ «Вѣчной сказкѣ», и—г. Андреева, очень молодого, съ признаками несомнѣннаго дарованія, артиста. Но г. Кудрявцевъ, по характеру исполняемыхъ имъ ролей, не успѣлъ еще обратиться на себя вниманія публики, что, вѣроятно, произойдетъ потомъ, а г. Андреевъ играетъ совсѣмъ небольшія роли. Въ Маломъ театрѣ съ 20 сентября начались спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ Т. П. Колесниченка, артиста и драматурга. Въ труппѣ участвуетъ М. Л. Кропивницкій и г-жа Затыркевичъ; но кромѣ этихъ корифеевъ и г. Колесниченко въ ней нѣтъ почти ни одного артиста, сколько-нибудь выдѣляющагося, и успѣхъ спектаклей не великъ.

— Съ оперой вышло небольшое недоразумѣніе и вмѣсто 16 сентября она открылась «Евгеніемъ Онѣгинъ» только 1 октября. Съ одной стороны, дирекція оперы, въ лицѣ

„Синяя птица“ въ шаржахъ.

„Песъ“-Лужскій.

„Котъ“-Москвинъ.

г. Харюкова, пришлось долго отстаивать правоительство хористовъ, сплоченъ состоящихъ изъ евреевъ, а съ другой—вести переговоры съ весьма непреклонной въ своей коммерческой настойчивости администраціей Коммерческаго клуба, которая не разрѣшала ни установки декораціи, ни репетиціи до тѣхъ поръ, пока г. Харюковъ не внесъ слѣдующаго по договору взноса. Первые два спектакля оперы дали полный сборъ. Въ составъ оперной труппы вошли: сопрано—г-жи Донская-Эйхенвальдъ, Де-Рибасъ, Милова, Нѣгина, Окунева, Авдакова, Горина, Перелыгина и Порѣцкая; меццо-сопрано и контральто—г-жи Доброжанская, Карри, Бенецкая и Рыбчинская; тенора—г-г Севастьяновъ (на первую половину сезона), Клементьевъ (на вторую), Арцимовичъ, Долининъ, Икономиди и Платоновъ; баритоны—г-г. Зелинскій, Княгининъ и Сунцовъ; басы—г-г. Акимовъ, Березняковскій, Маратовъ, Цыговъ, Энгель-Кронъ; вторыя партіи—г-г. Гриневъ, Гавриловъ, Де-Роберти и Юченковъ.

В. Мельниковъ.

Провинція.

нашего театра довольно сильная. Изъ состава труппы мы можемъ уже отмѣтить: г-жу Астрову, Мунтъ, Марину, Гарину, Павловскую и Иваницкую, а изъ мужского персонала: Агарева, Бѣляева, Надеждина, Гарина и Травина. Объ остальныхъ членахъ труппы пока скажемъ, что ансамбля они не портятъ. Недостатокъ труппы—отсутствіе grande-dame, но это вина того, кто приглашалъ труппу. Была у насъ до открытія сезона г-жа Бѣлоцерковская, которую прочили на роли grande-dame, но по болѣзни она выѣхала еще до открытія сезона.

Въ театрѣ-циркѣ подвизаются малороссы, подъ управленіемъ Суходольскаго. По обыкновенію труппа дѣлаетъ недурные сборы, но составомъ не можетъ похвастаться. Если не считать нашихъ старыхъ знакомыхъ Суходольскаго, Дикову и еще двухъ—трехъ, въ труппѣ нѣтъ замѣтныхъ силъ. Особенно чувствуется отсутствіе хорошаго любовника. Хоры и танцоры хороши, оркестръ—никуда. Послѣднее понятно: оркестръ набирается въ каждомъ городѣ, почти новый.

Въ двадцатыхъ числахъ октября мѣстное еврейское общество празднуетъ 25-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Шолемъ-Аллейхема. Предполагается постановка одной изъ его пьесъ, а также музыкально-вокальное отдѣленіе. Надо думать, что въ вечерѣ и чествованіи талантливаго писателя примутъ участіе мѣстная пресса и разныя просвѣтительныя учрежденія, а также и публика, которая дастъ возможность вырученными деньгами помочь больному литератору поѣхать въ Италию для поправленія здоровья.

Мѣстный градоначальникъ не разрѣшаетъ двумъ евреямъ изъ труппы Суходольскаго проживать въ Баку и требуетъ обязательнаго выѣзда изъ города, на что данъ срокъ въ двѣ недѣли.

Леонтьевичъ.

— Въ театрѣ Тагіева у Кручинина съ большимъ успѣхомъ идутъ повторенія «Дурака» въ переводѣ Э. Бескина. Газеты отмѣчаютъ г. Надеждина въ заглавной роли и г-жу Астрову.

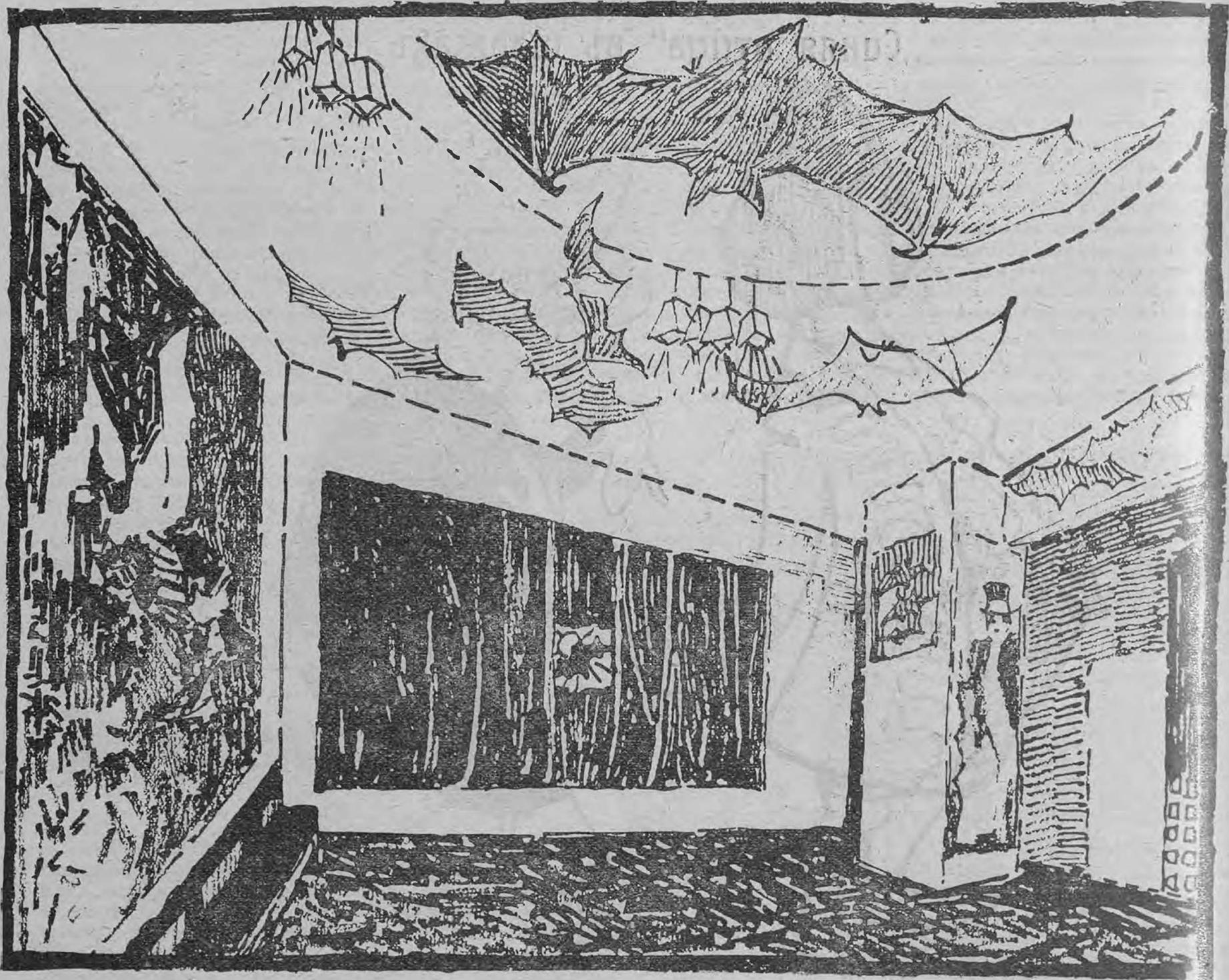
— Въ постановкѣ В. Янова прошла «Жизнь человѣка».

— Для дебюта г-жи Мунтъ шелъ «Бой бабочекъ». Г-жа Мунтъ,—по мнѣнію «Баку»,—создана не для бытовыхъ фигуръ, а потому роль Розы ей не вполне удалась.

Астрахань. 2-го октября прошелъ съ успѣхомъ «Король» Юшкевича.

Баку. 23 сентября начались спектакли драматической труппы А. Н. Кручинина, подъ режиссерствомъ В. М. Янова.

Сезонъ открылся пьесой «Общество поощренія скуки». Вторымъ спектаклемъ, для перваго выхода премьеры труппы, Агарева, было поставлена «Горе-злосчастье», затѣмъ были поставлены: «Потемки души», «Самсонъ», «Бой бабочекъ». По исполненію всѣхъ этихъ пьесъ можно сказать, что труппа

Кабарэ Художественнаго театра „Летучая Мышь“ (зрительный залъ и сцена).

Варшава. Извѣстная варшавская опереточная артистка М. Ласка, разставшись съ казенной сценой, организовала опереточное товарищество для поѣздки по городамъ Польши и Литвы. Артистка со своей труппой предполагаетъ посѣтить также Петербургъ.

Вильна. Въ городскомъ театрѣ (дирекція З. А. Малиновской) прошли въ послѣднюю недѣлю: «Анна Каренина», «Казенная квартира» Рышкова и др.

— 1 октября «Аидой» открылись гастрольные спектакли русской оперы г. Федорова. Участвовали г-жи Карпова (Аида), Даниленко (Амнерисъ), г. Костяковъ (Разамесъ) и др.—На 7 октября назначена гастроль бр. Адельгеймъ.

Екатеринославъ. Въ залѣ Общественнаго собранія, а затѣмъ въ Англійскомъ клубѣ состоялись съ значительнымъ успѣхомъ два концерта юныхъ скрипачей, братьевъ Иосифа и Михаила Пиастро. Аккомпанировалъ мѣстный композиторъ Б. М. Соколовскій-Чигринскій.

— Зимній сезонъ въ аудиторіи Научнаго Общества открытъ 5 октября пьесой Горькаго «Мѣшане».

Кіевъ. 27 сентября, въ Городскомъ театрѣ состоялось первое представление комической оперы Оффенбаха «Сказки Гофмана». Антреприза С. В. Брыкина долго и тщательно готовилась къ этой постановкѣ. Режиссеръ Боголюбовъ былъ даже съ этой цѣлью специально командированъ въ Германію для сравнительнаго изученія постановокъ этой оперы въ Дрезденѣ, Берлинѣ и Мюнхенѣ.

Старанія антрепризы не прошли даромъ.... Опера поставлена красиво, стильно и слушается съ большимъ интересомъ.

Особенно тщательно поставлено первое дѣйствіе въ погребкѣ, въ которомъ кутитъ поэтъ со студентами. Оркестръ и артисты великолѣпно справились съ красивыми, не тривиальными мотивами оффенбаховской оперы.

Мило, граціозно, безъ шаржа исполнила г-жа Шмидтъ роль куклы.

Недурны были гг. Орѣшковичъ, пѣвшій роль поэта, и Андреевъ, исполнявшій послѣдовательно роли совѣтника Линдорфа, гипнотизера Дерпеттутто, Коплеліуса и доктора Маракля «Сказки Гофмана», несомнѣнно, будутъ гвоздемъ этого сезона.

Эльфъ.

— Постоянный польскій театръ въ Кіевѣ открылся пьесой г. Запольской «Ихъ четверо».

— Въ «Кіевск. Мысли» помѣщено слѣдующее письмо въ редакцію:

«Милостивый государь, г. редакторъ!

Въ виду того, что наше послѣднее письмо вызвало различныя толкованія, несоотвѣтствующія нашимъ намѣреніямъ, мы, нижеподписавшіеся, заявляемъ, что письмомъ этимъ мы не имѣли въ виду измѣнить предложеній, сдѣланныхъ нами въ предыдущемъ нашемъ письмѣ отъ 27 сентября, и вновь подтверждаемъ это послѣднее письмо въ полномъ его объемѣ.

И. Дуванъ-Горцовъ, В. Дагмаровъ, А. Рудницкій, В. Волховской, В. Молотовъ, М. Стрѣшнева, Н. Эллисъ, М. Чужбинова, А. Токарева, В. Крюковской, Е. Любавская, В. Брянскій, Александровичъ, Невѣрова».

Редакція по этому поводу замѣчаетъ:

«Итакъ, гг. артисты «подтверждаютъ въ полномъ объемѣ» письмо отъ 27 сент., т. е. признаютъ свою готовность извиниться предъ г. Ярцевымъ, какъ представителемъ печати... Это въ послѣдній разъ или траги-фарсъ еще не законченъ? На всякій случай, мы еще разъ заявляемъ гг. артистамъ, что ихъ извиненія—ни намъ, ни г. Ярцеву не нужны...

Рѣшеніе гг. рецензентовъ возобновить посѣщеніе «соловцовскаго» театра привѣтствуемъ и предлагаемъ глубокоуважаемому П. М. Ярцеву возобновить свои талантливый, искренній и нелицепріятный рецензии о «соловцовскомъ» театрѣ».

— Въ декабрѣ въ кіевскомъ театрѣ «Соловцовъ» празднуетъ свой 30-лѣтній юбилей Е. Я. Недѣлинъ, а въ январѣ—35-лѣтній юбилей г. Борисовъ.

Красноярскъ. Дирекція І. М. Суходрева продолжаетъ дѣло безвременно погибшаго Раковского. Прошли: «Три сестры», «Честь» Зудермана, «Король» Юшкевича и др.

Минскъ. Въ залѣ Лит.-артистич. о-ва исполнена была пьеса О. Бѣлой «Вѣрь Израиль», поставившая въ большое недоумѣніе рецензента «Минскаго Слова»:

«Не понять, почему эту пьесу госпожа Бѣлая прозвала «Вѣрь, израиль!»—удивленъ рецензентъ.—Ничего типичнаго еврейскаго въ драмѣ; нѣтъ и новой мысли и новой идеи.

Пьеса не блещетъ ни литературностью, ни красотой фор-

мы, ни новизной и яркостью сюжета Это—безхитростный, неинтересный рассказ о вѣтренной дѣвушкѣ-еврейкѣ, пожелавшей «легкой жизни» и оставившей старика-отца. Когда жизнь поворачивается къ ней спиной, она, измученная, возвращается къ бѣдному, забытому отцу...

Такова эта несложная резонерская исторія.

Но при чемъ тутъ «Вѣрь Израиль»?—вторично вопрошаетъ рецензентъ.

Нижній-Новгородъ. Образована педагогическая комиссія для разсмотрѣнія пьесъ, вошедшихъ въ репертуаръ Городского театра. На обязанности комиссіи лежитъ критическій разборъ пьесъ съ цѣлью выясненія вопроса, на какія изъ нихъ не можетъ быть допущена учащаяся молодежь. Въ составъ комиссіи вошли представители почти всѣхъ учебныхъ заведеній Ниж.-Новгорода.

Одесса. О послѣднемъ днѣ жизни безвременно умершаго въ Одессѣ и хорошо извѣстнаго москвичамъ І. А. Тихомірова передаютъ слѣдующее.

Вечеромъ, 1 октября, послѣ театра Тихоміровъ вернулся домой. Встрѣтивъ въ коридорѣ владѣльца гостиницы Лерпера, онъ позвалъ его къ себѣ въ номеръ пить чай. Былъ веселѣе обыкновеннаго. А уже на разсвѣтѣ, 2 октября, горничная нашла въ уборной его трупъ.

І. А. висѣлъ на тоненькой бечевкѣ, прикрѣпленной къ ящику водопровода.

Въ номерѣ на столѣ нашли раскрытую книгу гауптмановскаго «Извозчикъ Геншеля» съ подчеркнутыми на одной изъ страницъ словами: «Богъ велѣлъ мнѣ умереть, и я хочу смерти». Тутъ-же лежало адресованное въ Москву письмо сестрѣ: «Прошу меня простить, дорогая сестреночка, желаю всего хорошаго, счастья Твой Юсафъ».

Когда прощаль покойный въ уборную,—никто не видѣлъ. Но, во всякомъ случаѣ, еще въ два часа ночи въ номерѣ горѣлъ огонь и слышно было, какъ І. А. шелестѣлъ бумагами.

О намѣреніи покончить съ собою Тихоміровъ говорилъ еще лѣтомъ. Приглашеніе въ Одессу отогнало на время мрачныя мысли, явилась опять энергія, желаніе работать.

Но всего этого хватило не надолго.

Истрепанные нервы и начавшаяся болѣзнь (tabes) дали себя скоро знать, и въ послѣдніе дни жизни І. А. уже выглядѣлъ опять слабымъ, апатичнымъ. Артистамъ указаній никакихъ не давалъ, а близкимъ друзьямъ и пріятелямъ опять твердилъ о своей непригодности къ жизни, о необходимости роковой развязки.

Но никто не подозревалъ, что она такъ близка.

Въ карманѣ у І. А. нашли, между прочимъ, визитную карточку Максима Горькаго, который рекомендуетъ кому-то Тихомірова, какъ своего «лучшаго, милаго и задушевнаго друга».

— 21 октября въ театрѣ Сибирякова начинаются гастроли г-жи В. Люце.

— Одной изъ интереснѣйшихъ постановокъ въ Гор. театрѣ явится пьеса Д. Аннуцио «Мертвый городъ». Заказаны уже новыя декорации и костюмы. Центральныя роли пьесы распределены между жимами Голубевой, Юреновой, гг. Багровымъ и Горѣловымъ. Первое представленіе предположено послѣ 15 октября.

— Гастроля Маріи Гай дали слѣдующіе сборы: «Карменъ» 4,000 р., «Карменъ» (во 2 разъ) 2,700 р., «Самсонъ и Далила» 1,500 р., «Карменъ» (въ 3 разъ) 2,300 р., «Трубадуръ» 1,600 и «Карменъ», (въ 4-й разъ) 2,800 р. Въ общемъ 6 гастролей дали до 15,500 или въ среднемъ на кругъ 2,500 р. Товарищество на этихъ гастроляхъ заработало 1,000 руб. съ небольшимъ.

— Театральная комиссія постановила слѣдующее: вызвать антрепренеровъ, желающихъ снять Гор. театръ съ 1 сентября 1909 г. Публикація о вызовѣ будутъ печататься въ мѣстныхъ и столичныхъ изданіяхъ.

Пенза. Зимній театръ, дирекція С. А. Марусиной, подъ режиссерствомъ Г. К. Невскаго. Составъ труппы: женскій персоналъ—М. Б. Азаревская, М. С. Алейникова, М. И. Зорина, Х. И. Каренина, Е. Ф. Кривская, К. И. Лирская, Л. П. Львовская, Е. П. Милукова. О. В. Невская, Е. И. Пальмина, Н. Г. Скавронская, О. С. Стопани; мужской—А. И. Александровъ, В. И. Владиміровъ, И. И. Гулишамбровъ. А. И. Донецъ, Д. А. Дмитріевскій, С. В. Кастровскій, В. С. Минаевъ-Мирскій, Г. К. Невскій, К. Е. Оличинъ, А. Г. Польскій, И. П. Томилинь, И. М. Хохловъ, М. Б. Чернышевъ, В. П. Юдинъ, помощникъ режиссера М. Б. Чернышевъ, суфлеръ В. П. Юдинъ, художникъ-декораторъ В. О. Богдановъ. Труппа обязана постановку драмъ, комедій и фарса. Репертуаръ: «Казенная квартира», «Дѣти», «Гетера Лариса», «Вожли», «Дуракъ», «Ихъ четверо», «Дѣвушка съ прошлымъ», «Контора счастья», «Амуръ и К^о», «Блаженство рая» и т. д.

— Сезонъ открылся въ Пензѣ 26-го сентября пьесой В. Немировича-Данченко «Счастливецъ», 27-го—шла пьеса «Мужъ знаменитости», 28-го—«Хаосъ», 30-го—«Друзья дѣтства», 1-го октября—«Жить хочется», 4-го—«Новый міръ», 5-го—«Шутъ», 7-го—«Казенная квартира», 8-го—«Народный учитель». Сборы хорошіе. Труппа нравится.

Рига. Городской Нѣмецкій театръ. Въ заглавной роли «Фаустъ» Гуно выступила съ успѣхомъ г-жа Елена Эгге, артистка городского театра въ Майнцѣ.

— На 8 октября назначенъ концертъ молодого скрипача Ефрема Цимбалиста, (ученикъ профессора Авэра). Молодой скрипачъ далъ концерты въ Берлинѣ и Лондонѣ. Онъ—уроженецъ г. Ростова-на-Дону, сынъ кафе-шантаннаго дирижера.

— 5 октября состоялся послѣдній концертъ оригинальнаго шведскаго народнаго пѣвца Свена Шолландера. Мѣстная газета аттестуетъ его, какъ любимца публики и добавляетъ: «Говорить что-либо объ его талантѣ, всѣмъ извѣстномъ, врядъ-ли необходимо. Г-нъ Шолландеръ еще разъ выказалъ себя прекраснымъ артистомъ, мелодекламаторомъ и недурнымъ пѣвцомъ, вызвавъ своимъ исполненіемъ бурю восторга и искренняго смѣха, за что былъ награжденъ вполне заслуженными рукоплесканіями».

Рязань. На 16 октября въ залѣ Благороднаго собранія назначенъ концертъ В. Н. Петровой-Званцевой, при участіи пианиста-декламатора Н. Д. Миклашевскаго.

— Труппа Малаго театра намѣрена обратиться къ А. П. Ленскому съ просьбой по окончаніи отпуска вернуться на сцену Малаго театра.

Саратовъ. «Саратовскій Дневникъ» сообщаетъ, что играющее въ театрѣ Очкина товарищество подъ управленіемъ Л. П. Скуратова рѣшило усилить труппу приглашеніемъ г-жи Ильнарской.

Тифлисъ. 2 октября труппа М. И. Питовой-Бѣлешкой устроила юбилейный толстовскій спектакль. Предъ началомъ спектакля А. И. Хатисовъ прочелъ соотвѣтственную рѣчь. Поставлены были «Плоды просвѣщенія».

Оперное товарищество удачно справилось съ новой постановкой «Вертера» Массенэ.

— 12 октября откроется новый авлабарскій театръ, перестроенный новымъ владѣльцемъ по указаніямъ арендаторовъ г-жи Адамянъ и г. Аветянъ. Новый театръ рассчитанъ на 600 мѣстъ, имѣетъ 2 яруса ложъ, новыя декорации работы художника г. Сукіасяна.

Харьковъ. Въ Харьковѣ пріѣзжаетъ В. А. Рыцковъ для постановки въ городскомъ театрѣ своихъ пьесъ.

Кромѣ «Казенной квартиры», на сценѣ городского театра возобновляется еще и «Волна».

— Въ Городскомъ театрѣ идутъ приготовленія къ постановкѣ «Власти тьмы» Л. Н. Толстого. Никиту играетъ г. Бѣлгородскій.

Царицынъ (на Волгѣ). Народный домъ. Драма В. А. Викторскаго. Составъ: г-жи Борецкая, Красавина, Ленина, гг. П. А. Бори (режиссеръ, до 1 октября), Викторскій, Пархомовъ, Петровъ, Ронскій, Набатовъ-Гальскій, Кукъ (пом. режиссера), Шилловскій (суфлеръ), Черновъ. Гл. режиссеръ В. А. Викторскій. Репертуаръ: «Дядя Ваня», «Жертва за жертву», «Два черныхъ ворона въ одномъ гнѣздѣ», «Черезъ край», «Каинъ», «Натъ Пинкертонъ», «Жертва эгоизма» и др. Спектакли 2 раза въ недѣлю. Намѣчены къ постановкѣ: «Потонувшій колоколь», «На покоѣ», «Освобожденіе», «Въ борьбѣ съ рутинной» и др. пьесы. Кромѣ драмы, въ народномъ домѣ въ Царицынѣ функционируетъ еще опера Миллера и оперетта Ванченко.

Ялта. Въ залѣ общественнаго собранія состоялись концерты Вари Паниной.

— Въ новомъ театрѣ С. Н. Новикова—оперетта И. И. Рофальскаго.

Ярославль. Въ непродолжительномъ времени въ Новомъ театрѣ послѣдуетъ открытіе зимняго театральнаго сезона. Съ этой цѣлью ярославскимъ обществомъ пѣнія сформирована труппа, подъ общимъ управленіемъ Н. Н. Алмазова для предстоящей постановки музыкально-драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей. Въ качествѣ режиссера приглашено, по сообщенію «Яр. В.», лицо, имѣющее за собой не мало лѣтъ практики.

Въ настоящее время въ театрѣ идутъ ежедневно репетиціи и спѣшныя приготовленія къ первому спектаклю.

— Сюда ожидаютъ къ 19 октября, въ качествѣ концертантовъ, Н. С. Ермоленко-Южину, Д. Х. Южина съ композиторомъ-пианистомъ В. Гартевельдомъ.

Өөөдосія. Въ переполненномъ зимнемъ театрѣ во время спектакля съ галереи раздался крикъ: «пожаръ», произведшій страшную панику среди зрителей. Началась суматоха. Публика бѣжала. Нѣсколько человекъ получили ушибы.

Редакторы-издатели

{ Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

Открыта подписка на 1908 годъ, 2-ой годъ изданія
двухнедѣльнаго иллюстрированнаго журнала

„ВЪ МІРѢ ИСКУССТВЪ“

ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕНЪ ЛИТЕРАТУРѢ, МУЗЫКѢ, ЖИВОПИСИ И ТЕАТРУ.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться теоретическія статьи по вопросамъ искусствъ, обзоры мѣстной, столичной, иногородней и иностранной художественной жизни, беллетристика и поэзія. Въ специальномъ художественномъ отдѣлѣ будутъ воспроизводиться оригинальные рисунки, офорты и карикатуры русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

БЛИЖАЙШЕЕ УЧАСТІЕ ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ:

Леснидъ Андреевъ, Ю. И. Айхейнвальдъ, А. Н. Ачкасовъ, П. И. Андріяшевъ, Александръ Блокъ, проф. гр. де-Ла-Бартъ, Н. Ф. Бѣляшевскій, Б. Вадновскій, Г. П. Гаевскій, Д. Л. Давыдовъ, И. Я. Дрилликъ, Н. В. Калишевичъ, И. С. Карышевъ, А. Койранскій, Василій Миліоти, В. Мейерхольдъ, М. С. Мильрудъ, І. М. Миклашевскій, И. А. Новиковъ, Ф. Г. Орѣшкевичъ, проф. Г. Г. Павлуцкій, Генрихъ Тастевень, А. И. Филипповъ, В. А. Чечоттъ.

Въ крупныхъ городахъ Россіи журналъ имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ. Журналъ выходитъ 1-го и 15-го каждаго мѣсяца въ 20—24 страницы средняго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 5 руб., на полгода—3 руб. Цѣна отдѣльнаго номера 30 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1 страница 40 р., 1/2 стр. 20 р., 1/4 стр. 10 р., 1/8 стр. 5 р., 1/16 стр. 3 р.
Редакція и главная контора журнала: *Кіевъ, Фундуклевская, № 62, кв. 10.*

Сенсационная новинка Берлинскаго „Kleines Theater“,

„2x2=5“

комедія-сатира въ 4 дѣйствіяхъ Густава Вида, переводъ Л. Мунштейна (Lolo) и Э. М. Бескина. Къ представленію дозволена 23 апрѣля 1908 г., № 4212. Въ этомъ переводѣ пьеса включена въ репертуаръ театра Курша 1908—1909 г.

Цѣна 2 рубля.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер., театральная бібліотека С.О. Разсохина.

„Синяя Мышь“

Комедія-фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ Энгеля и Хорста. Пер. Э. Маттерна.

Цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Рампа“.

Изданіе журнала „Рампа“.

РЕПЕРТУАРНАЯ НОВИНКА ПРЕДСТОЯЩАГО
ЗИМНЯГО СЕЗОНА

„ДУРАКЪ“

Ком. въ 4-хъ д. Людвига Фульда. Пер. съ нѣмецкаго Э. М. Бескина и Ф. Р. Къ представленію дозволена 3-го іюля 1908 г., № 6441.

Цѣна 2 руб.

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, Мясницкая, д. № 20, редакція журн. „Рампа“, при типографіи Московскаго т-ва Н. Л. Казецкаго.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА

ПАРИЖСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

„Король Воробь“

(КОНЕЦЪ ПРИКЛЮЧЕНІЙ ШЕРЛОКА ХОЛМСА).

Пьеса въ 5 д. и 6 карт. ПЬЕРА ДЕ-КУРСЕЛЬ, перев. Е. Я. Берлинраута и Д. Д. Языкова. Безусл. разрѣш. къ представл. Реперт. моск. театровъ. Изд. бібліотеки С. Ф. Разсохина (Москва, Георгіевскій пер.)

Цѣна 2 рубля.

САМЫЙ КОЛОСАЛЬНЫЙ в Россіи
СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

А. БИТКОВА.

Въ Москвѣ, б. Лубянка 20. Нижегород. Ярм. шоссе.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТ НЕБЫВАЛО РОСКОШНУЮ И ПОЛНѢЙШУЮ РАСЦѢНКУ ОРУЖІЯ НА 1908 и 1909-й год. СОДЕРЖАЩУЮ В СЕБѢ ВСЕ ЧТО ЕСТЬ НА НАШЕЙ ПЛАНЕТѢ ИЗ САМЫХЪ ПЕРВОКЛАС. ПОЗДНѢЙШИХЪ И ЛУЧШИХЪ МОДЕЛЕЙ ОХОТНИЧЬЯГО ОРУЖІЯ.

Выборъ ружей огроменъ на цѣну от 5 и до 1000 руб. Цѣны внѣ КОНКУРЕНЦІИ.

ВСѢ НОВѢЙШІЕ МОДНЫЕ ДУХИ

ФРАНЦУЗСКІЕ, АНГЛІЙСКІЕ, АМЕРИКАНСКІЕ, НѢМЕЦКІЕ И РУССКІЕ.

ОДЕКОЛОНЫ, ТУАЛЕТНЫЯ ВОДЫ, ГРИММЪ ДЛЯ ТЕАТРА
ПУДРА, КРЕМЫ И ВОДЫ INSTITUS de BEAUTÉ въ ПАРИЖѢ.

ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: ЩЕТКИ, ГРЕБНИ, ПУДРЕНИЦЫ И ПР.

ПРИ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ МОСКОВСК. АКЦІОНЕРН. ОБЩЕСТВА

К. ЭРМАНСЪ И К^О

ТВЕРСКАЯ, УГОЛЬ ГАЗЕТНАГО ПЕРЕУЛКА, ДОМЪ ФАЛЬЦЪ-ФЕЙНА.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИННОЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ.

ЦѢНА 30 и 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАХЪ и АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

МОСКВА, МАЛЫЙ КАЗЕННЫЙ ПЕР., ДОМЪ ФЛЕГОНТОВА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

МУЗЫКА.

Драма въ 4 дѣйствіяхъ, Франка Ведекинда. Переводъ Э. Бескина. Къ представленію дозволена 10 мая 1908 г. за № 4720. Съ требованіями обращаться: Москва, Тверская, д. Бахрушина, кв. 17, Э. М. Бескину.